Катя Водянова
Мама
стреляет
сразу в голову

Катя Водянова

Мама стреляет сразу в голову

«Автор»

2023

Водянова К.

Мама стреляет сразу в голову / К. Водянова — «Автор», 2023

Катарина давно и безответно влюблена в своего начальника, комиссара полиции. И вот ей выпадает шанс на время занять место его жены. Только романтикой здесь и не пахнет, за Катариной охотится главарь одной из местных банд, опаснее которого только дети комиссара.Что это? Шанс проявить себя примерной матерью семейства или отказаться от выдуманных чувств и обрести настоящую любовь?История о мамах и детях всех возрастов) Любовная линия не основная.Однотомник, ХЭ.

© Водянова К., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 25
Глава 7 30
Глава 8 35
Глава 9 40
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Катя Водянова
Мама стреляет сразу в голову

Глава 1

Если существовал в мире абсолютно и непогрешимо идеальный мужчина, то звали его Леонард Антонио Дэвис. Высокий, широкоплечий, светловолосый и потрясающе красивый комиссар полиции. Катарина была безнадежно влюблена в него уже больше десяти лет, с того самого момента, когда этот прекраснейший из мужчин легко и непринужденно поймал руль ее велосипеда за мгновение до того, как тот влетел в бок полицейского катера.

В ту счастливую и беззаботную пору Катарине едва исполнилось четырнадцать и она больше походила на нескладного длиннолапого щенка гончей и думать не смела о том, чтобы завязать разговор с Леонардом. Тот находился на невероятной, недосягаемой для нее высоте: твердой рукой поддерживал правопорядок в их Сан-Игнасио, сделав карьеру от простого сержанта до комиссара и начальника полицейского участка. А ещё, оказывается, был женат на невозможной Джессике, тем самым еще сильнее отдалившись от Катарины.

– …Ортега! Ортега, соберись и шагай к Джобсу и Гарсии! – комиссар прикрикнул на нее и указал рукой на околачивающихся возле бронированного катера коллег. – И шлем надень, нашла место и время красоваться! Думаешь, дыра во лбу подойдет к твоему ламинированному омбре?

Пожалуй, в такие моменты шеф становился чуть менее прекрасным. Катарина вздохнула, спрятала под шлемом вьющиеся волосы, покрашенные по специальной технологии: естественный темный цвет у корней и чуть более светлые с розоватым оттенком на кончиках, и поплелась к коллегам. И стоило так тратиться на прическу, если та стала объектом постоянных шуток? Вопрос риторический, но от того не менее занимательный. Как и тот, когда же этим придуркам надоест спрашивать о ее личной жизни.

– Ортега, ты бы свалила замуж, и дала нам нормально работать.

– Да, надоело постоянно прикрывать тебя.

– Только после вас, девочки!

Катарина выдала порцию тычков Гарсии и Джобсу и ещё раз проверила своего “скорпиона”. Стреляла эта штука будь здоров, но сбоила от любого чиха. Более примитивный и компактный “шмель” в разы лучше, но с таким бессмысленно выходить в трущобы. У половины банд есть свои боевые дроны или экзоскелеты, чтобы сбить такой нужно стрелять точно по узлам. Катарина умела, а балбесы вроде Гарсии – нет. Потому и вооружали всех “скорпами” – в том главное соблюсти направление, а не палить точно в цель. “Шмелей” и “гнусов” можно было брать только как дополнительное вооружение. У Катарины было и одно, и другое, и даже карманный шокер, а ещё – снайперский “ястреб” в катере, с которым и вовсе не мог сладить никто в отделе. Но замуж все равно нужно было свалить именно ей, а не кому-то из парней, часть из которых зачёт по стрельбе сдавала только по дружбе с инструктором и за ящик пива.

Сегодня им предстоял рейд по трущобам. Все как обычно: прочесать окраинные высотки, поймать нелегалов и выдворить их в лагерь на орбите. Сан-Игнасио даже здесь отличался от прочих городов планеты: его трущобы – не низкие лачуги, построенные из мусора, а добротные высотки, уцелевшие после орбитального удара, уничтожившего один из космопортов и бо́льшую часть новостроек. Мирное население успели эвакуировать, но вернуться в свои дома они уже не смогли: за время боевых действий высотки захватили местные банды и беженцы с других планет, всеми правдами и неправдами прорывающиеся на Лусию.

– Выступаем на счет “три”! – скомандовал комиссар и вышел вперёд.

Катарина в последний раз осмотрела оружие, включила приводы облегченного экзоскелета и двинулась вперед. Документы у местных проверяли таможенники, они с коллегами только выступали гарантией, что тех не прибьют на первых же метрах чужой территории.

Официально жилыми считались всего пятьдесят домов на самой окраине бывшего Ий-Гнаса, дальше начиналась запретная зона, сплошь напичканная минами, спящими дронами империи и Федерации, баллонами с газом и прочими прелестями. Бои давно отгремели и перенеслись на другие планеты, оставив на Лусии несколько разрушенных городов, напоминавших минное поле. И в эти трущобы, куда не совалась ни армия, ни полиция, и стремились эмигранты. Официально их страна принимала не больше двух сотен беженцев в месяц, неофициально их прибывало по нескольку тысяч. Непосильно много для такого крохотного и небогатого государства. Потому и проводились рейды: нелегалов вычисляли и депортировали с планеты в специальный отстойник. Если ловили, конечно.

Катарина сняла "скорпа" с предохранителя и понеслась вперёд, вслед за таможенником. Рутинное, казалось бы, дело, но после такого можно домой и не вернуться. А она обещала маме быть к ужину. И святая Элена свидетельница, маму лучше не подводить.

Полицейские забирались в высотки, сканировали помещения и проверяли документы у всех обитателей. Иногда те, у кого не имелось вида на жительство, начинали отстреливаться. Но сегодняшний рейд проходил тихо, будто бы все бандиты решили перебраться поглубже в трущобы. Одинаковые обшарпанные коридоры, заваленные мусором и провонявшие им настолько, что не справлялся респиратор. Детские крики и бесконечные ряды разломанный мебели и рваной одежды, развешенной по веревкам. Такие же бесконечные заверения, что вид на жительство потерян буквально минуту назад, а разрешение на работу выдадут завтра. Рутина, одним словом.

Неприятности начались в самом последнем доме, сканер засбоил, а после вдруг выдал целую комнату, набитую людьми. Пока Гарсия вскрывал дверь, несколько нелегалов рванули наружу через окна, будто чокнутые паркурщики.

Джобс и Гарсия таращились, а Катарина всучила им занимавший обе руки "скорп" и подбежала к ближайшему окну. Экзоскелет поскрипывал, но скорость держал хорошо, и также хорошо помогал карабкаться по стенам, только знай себе выискивай уступы и трещины.

Нелегалы разделились на две группы: часть рвалась вверх, другие через налаженные между балконами мостки пытались сбежать в соседнее здание. Катарина рванула за второй группой, у первой все одно нет шансов улететь с крыши.

Выкрикнув приказ остановиться, она перелезла через балконное ограждение и побежала по тонким мосткам. Нелегалов было человек семь, все молодые парни, но куда им скрыться от механических приводов экзоскелета? Катарина подстрелили первого из парализатора, когда парень поравнялся с дверью внутрь дома. Нелегал дернулся и упал на пол, ничего скоро его подберут, а ей останавливаться нельзя. Второй попался в узком коридоре, ещё двое – на лестнице. Третий и четвертый попытались атаковать сержанта полиции, за что поплатились парой тычков бронированным кулаком и выстрелами с близкого расстояния. Пятый, судя по данным датчиков, спрятался в одной из пустующих комнат, а шестой и седьмой продолжали спускаться вниз.

Катарина бежала следом, резво перепрыгивая через несколько ступеней, пока неожиданно не поскользнулась и не полетела вниз. Мир все вращался и вращался, а она никак не останавливалась. В голове же крутилось назойливое: “Попаду в больницу – и мама прикончит за пропущенный ужин".

– Эй, эй, мисс открывать глаза! – говорили с таким акцентом, что внутренний голос панически всхлипнул “стреляйбеги”, а после хлопнулся в обморок. Сама же Катарина, наконец, пришла в себя и уставилась на нависшего сверху мужчину.

Ее ровесник, возможно, чуть старше. Темноволосый и загорелый, но глаза светлые, таких сочетаний не бывает у местных. Ещё он настолько широко улыбался, будто нашел не сержанта полиции, а богатую наследницу, вмиг отписавшую состояние и сбежавшую с любовником на другую окраину Империи.

– Себя чувствовать радость?

– Буйный восторг чувств делать покупки в ваш магазин!

Кто знает, отчего в мозгу всплыла именно эта строчка из инструкции к “шершню”, но Катарина оттараторила ее без заминки и попыталась оторвать взгляд от мужчины, или скорее парня. Да покарает ее сама святая покровительница, но более прекрасной обезоруживающей улыбки нет на всей Лусие. И таких лучистых глаз. И длинноватой неровной челки, и…

Катарина украдкой протянула руку к затылку и нащупала там шишку и запекшуюся кровь. Пока она катилась по ступеням слетел шлем, и теперь из-за удара по голове даже этот немытый нелегал казался эталоном мужской красоты. Хотя почему “немытый”? Вони от него не чувствовалось, или же ее перебивала вонь, пропитавшая высотку. Но любые сомнения трактуются в пользу подозреваемого, поэтому временно этот подозрительный субъект признан чистым. И красивым.

– Сержант Катарина Ортега, предъявите ваши документы! – голос никак не желал становиться достаточно строгим и официальным, но все святые свидетели – она старалась.

– Пабло Эспозито, но друзья звать Рик.

Он энергично пожал ее руку, затем помог встать. Экзоскелет заурчал приводами, только потом подал сигнал о готовности к работе. Вот сейчас она любому покажет. Катарина хлопнула себя по бедру, но ни "шершня", ни "гнуса", ни карманного парализатора там не оказалось.

– Отдавать оружие другой, чтобы обещать не забирать на части тебя, – Пабло, дери его бык, Эспозито виновато поднял плечи и чуть ссутулился. – Познать радость дружба?

– Познать радость показа документов!

За утерю табельного оружия, пускай и безобидного “гнуса”, комиссар с нее живьём кожу снимет. А за "шершня" ещё и лоскутами нарежет. Надо хотя бы нелегала задержать.

Пабло ещё раз улыбнулся, затем резко прыгнул назад и побежал. Катарина рванула следом, но сразу же полетела вперёд, запутавшись ногой в кабеле. Хитрый парень примотал ее к батарее, а пока Катарина распутывалась – успел скрыться.

Глава 2

Через три часа Катарина уже тряслась в автобусе на пути к маминому дому, придерживая коробку с тортом, чтобы не слетела на ухабах. Выговор, штраф и столь сильное разочарование на лице комиссара, что стоило бы самоубиться на той лестнице, но не отдать бандитам оружие. И все этот Пабло, для друзей Рик. Что за друзья такие, раз простое и понятное имя “Пабло” сократили до “Рик”? В этом же нет логики.

Другое дело Леонард – Лео, красиво и понятно! Правда, жена всегда звала комиссара Дэвисом или стариком. Как у нее поворачивался и не немел язык – загадка, но на старика высокий, подтянутый и всегда ослепительный Лео не тянул.

Мимо проносились разноцветные дома с граффити на стенах, но Катарина не видела их. Она любила смотреть в окно транспорта и фантазировать. Всегда на разные темы, но неизменно с одним героем – потрясающим и великолепным комиссаром. Вот она героиня сериала “Танцующая мама” встречает мужа с работы. Дети накормлены и ухожены, они сидят за столиком и рисуют карандашами семейный портрет. Самый младший гулит на руках Катарины. Сама она одета в потрясающее платье в горошек, волосы идеально лежат в причёске, а цвету помады позавидует даже самое лучшее из вин. На идеальном столе идеального дома накрыт ужин из пяти блюд, всё, как любит комиссар. Вот он входит, целует Катарину и поочередно всех детей, моет руки, затем все садятся за стол и ужинают. А Лео улыбается и светится счастьем.

Сладкие мечты разбились о реальность рядом с домом родителей. Катарина вздохнула, подхватила торт и выскочила на улицу. Младший брат уже поджидал ее рядом с остановкой, не иначе как снова будет упрашивать вернуть ему права. Хотя здесь виноват сам. Ездил слишком быстро, семь раз попадал в аварию, а в последний – так и вовсе врезался в полицейский автомобиль. Комиссар сказал, что это не иначе как традиция в семье Ортега и отобрал права у Хуана на год.

– Сестра, прекрас…

– Нет! Нет! И не проси! – Катарина обошла его по широкой дуге и поспешила домой. Отец с мамой были против воссоединения Хуана и его мотоцикла, они защитят.

– Катарина, ну прошу! Я больше не могу толкаться в автобусе!

– Есть ещё самокат и велосипед!

Хуан выругался, но на время замолчал, изображая обиженную невинность. Катарина вполне могла попросить комиссара о небольшой услуге, но брат ни разу не дал ей мотоцикл, сколько бы ни просила, только напоминал о самокате и велосипеде. И не подвез, даже когда она опаздывала на экзамен в академию. И вообще, ему полезно немного побыть пешеходом. И всему Сан-Игнасио полезно.

В доме на нее прыгнул Дьябло, облизал руки и теперь крутил хвостом, напрашиваясь на ласку. Катарина поставила торт на стол и с удовольствием потискала пса. За время, пока они не виделись, тот вымахал ещё больше, и уже раза в три превосходил все стандарты своей якобы породы, определенной членами сообщества “Хвосты, лапы и щупальца”. Отличный компаньон, бдительный сторож и свирепый телохранитель пока что подходил только под характеристику “мохнатый обнимастер” и “ненасытная прорва”, которую ему дала мама.

– Катарина, что ты сделала со своими волосами! И похудела так! Снова забываешь обедать?

Вот опять, каждая встреча начинается с претензий. И это мама ещё не видела беспорядка в квартире Катарины.

– Это омбре, ма. Модное окрашивание.

“Ты ничего не понимаешь” не прозвучало, но подразумевалось. В мамином ответном молчании – тоже.

– Я знаю, но тебе не идет, прости. Ты не думала вернуть свой родной цвет? Или осветлить волосы, буквально на пару тонов?

Катарина закатила глаза, обняла папу и села за стол. Семейные ужины она не любила, точнее – обязательные нравоучения мамы, которые шли с ними комплектом. Сейчас начнется. И раз…

– Ты не думала сменить работу? Когда слушаю новости – не нахожу себе места! Стрельба, убийства, разборки с нелегалами…

– Отчеты, разбирательства, кто украл сломанный велосипед из чьего-то сарая, кофе и планерки у начальства – вот моя работа. Брось, ма, Сан-Игнасио самый тихий из городов во всей обитаемой вселенной. И мне нравится работать в полиции.

Катарина положила себе на лепешку мясо, овощи и полила соусом. Отец вытащил из шкафа свою любимую бутыль домашнего вина и разлил его по бокалам, едва окрасив их донышко. Как говаривала бабуля: будто решил пить из этой бутыли до конца своих дней, после чего она всегда доливала бокал до верха, скороговоркой читал молитву и осушала его за лёгкое посмертие деда.

А сейчас они читали молитву за ее счастливую загробную жизнь. Бабушка оставила их ровно три месяца назад, настрого приказав не рыдать на ее похоронах и оставить внучку, то есть Катарину, в покое. На всю семью должен быть хоть один мужчина, так говорила ба.

– Да и чем мне заниматься? – продолжила Катарина, во второй раз отпив из бокала. Отец недовольно скосился, но вслух не отругал. Зачем только предлагает вино, если каждый глоток для него – признак надвигающегося алкоголизма дочери или сына? – Продавать цветы или продукты? А может быть на папин завод?

– Преподавать в колледж или школу, – не сдавалась мама. – Отличная работа для женщины.

– В участке у меня есть шокер, дубинка и наручники для разговора с бандитами, а ты предлагаешь выходить на них с пачкой тетрадей? К тому же я веду курсы самообороны для девочек средней школы, это почти учительница.

– Многие работают там, и в порядке, только ты хочешь бегать по городу в железках, Катарина!

– Мама!

– Катарина!

Они обе встали и упёрлись руками в стол. Папа же втянул голову в плечи и на всякий случай спрятал свою бутыль. Ну и славно. А то от нервов хотелось отпить из нее побольше, но после домашнего вина начинал немилосердно болеть желудок, как и голова. Впрочем, расстройство от маминых слов било по самочувствию сильнее. Что за жуткая упертость? Послушать маму, так лучше бы Катарина по ночам прохожих грабила, а то и вовсе торговала своим телом, чем устроилась в полицию.

К счастью, в этот момент зарябило огромное окно транслирующего экрана, как бывало, когда одна из банд прорывалась к вещанию, и появился Ржавый Квен. Высоченный и широкоплечий киборг тыкал в глазок камеры плазмометом и, кажется, был не в себе.

– Сегодня…, – он сглотнул и перевел дыхание, затем вытер слезу механической рукой из дополнительной пары и продолжил: – не стало моей любимой Нэнси.

Квен вытащил из кармана замусоленный снимок девушки с розово-фиолетовыми волосами и тоннами пирсинга. Катарина посмотрела на маму с выражением "даже бандиты могут оценить омбре", но наткнулась на ответное: "только бандиты такое оценить и могут. Смотри, Катарина, до чего доводят эти модные окрашивания!".

– И я намерен мстить! – выкрикнул Квен, прерывая их безмолвный спор. – Леонард Антонио Дэвис, твой выстрел отобрал у меня жену, а мой заберёт твою супругу!

Катарина не стала дослушивать, выскочила из-за стола и понеслась к отцовскому гаражу, где рядом с семейной малолитражкой стоял мотоцикл Хуана. Надо спешить в участок, к комиссару! Ржавый Квен не должен добраться до Джессики и оставить пятерых детей сиротами.

– Катарина, стой! – брат побежал следом, но его на ходу перехватил отец, бросивший ключи.

Катарина поймала их и поблагодарила. Хуан же не унимался:

– Святой Бенедикт, покровитель служивых людей, покарает тебя! Не дадут повышения, будешь знать!

– А тебя – святая Элена, покровительница всех женщин. И они тоже тебе не дадут!

После Катарина совсем по-детски показала беснующемуся брату язык, надела на голову шлем и лихо стартанула с места, пока Хуан не обрушил на нее весь гнев святых Лусии, собравшихся на небесах только за тем, чтобы следить за дележкой старого мотоцикла.

Глава 3

В участке уже царила настоящая паника. Катарина попросила помощи у святого Бенедикта, протолкалась к кабинету комиссара, пихнула в бок Джобса и заняла место рядом со столом Леонарда. С большого виртуального монитора все также кричал Ржавый Квен.

Угрозы, угрозы, угрозы. Сколько их поступало в адрес полицейских? Каждый уважающий себя главарь даже самой мелкой банды из трущоб считал своим долгом записать такое обращение и выбросить его в эфир. Но под рукой у Ржавого Квена ходит под две сотни отборных головорезов, почти все с кибер-улучшениями. И тонны оружия. Часто самопального, кое-как переделанного имперского или украденного у военных или полиции, что, к сожалению, мало сказывалось на его боевых качествах. Поэтому Квен, в отличие от прочих главарей, представлял реальную угрозу. За его поимку правительство даже назначило солидную награду, но и она не привлекала охотников за головами.

– Вышли все! – рявкнул комиссар и стукнул кулаком по столу. – Ортега, Гарсия и Джобс – вы останьтесь.

Коллеги зашумели, но послушались и по одному покинули кабинет. Катарина же неуверенно прижалась спиной к двери. Когда оказывалась так близко к Лео, всегда чувствовала себя неуютно. Он точно солнце – прекрасное издали, но обжигающее, стоит оказаться чуть ближе. К тому же все такие разговоры наедине обычно плохо заканчивались: дополнительной бумажной работой, допросом какого-нибудь важного свидетеля, живущего в соседнем городе, а то и в отдаленном горном селе или новостями о задержке жалования. Но комиссар удивил:

– Вы поможете мне вывести жену из города. Я.., – он шумно выдохнул и погладил волосы на затылке, – люблю Джессику и не готов рисковать ее жизнью. Но все нужно сделать скрытно, без лишних глаз. Кто знает, нет ли у Квена шпиона среди наших.

– Комиссар, – Джобс вышел вперед и неуверенно переминался с ноги на ногу. – А может… ну…

– Организуем вашей жене круглосуточную охрану, а сами устроим засаду на Квена и его шайку? – поддержал друга Гарсия. – Такой шанс, его нельзя упускать!

– Я не позволю подвергать ее жизнь опасности!

Комиссар вскочил и еще раз хлопнул ладонью по столу. В воображении Катарины он тут же переоделся в костюм точно как у героя сериала “Танцующая мама”. Леонард даже лицом немного походил на этого смелого и самоотверженного пожарного, всегда улыбчивого и готового обнять жену и поиграть с детьми. Можно было поспорить, он и в семейной жизни такой же идеальный, как и на работе. Пускай сейчас и грязно ругается на Гарсию и Джобса. Катарина почти не слушала их перепалку, любовалась комиссаром, пока внезапно не ляпнула:

– Можно и не рисковать Джессикой. Я займу ее место. Квен любит детей, на них нападать не станет, выберет момент, когда ваша жена останется в одиночестве. А я все же профессионал, – Катарина сделала вид, что не заметила дружного вздоха коллег и того, как Джобс закатил глаза, – смогу постоять за себя.

– Увернуться от пули из снайперского оружия? – хмыкнул Гарсия.

– Квен постарается сделать шоу из своей мести, иначе не записал бы это обращение, поэтому на расправу заявится лично, а я успею подать вам сигнал, что нужна помощь.

– Ты на нее не похожа! – отрезал Джобс.

А комиссар молчал и разглядывал Катарину. Затем подошел, прислонил к себе, провел ладонью линию от головы к своему подбородку.

– Рост примерно тот же. Фигуру можно подкорректировать. Помните про наш мимикратор?

О, конечно они помнили! Дефицитную технику прислали из самого галактического центра, в единичном экземпляре и строго-настрого приказали не использовать без дела. И по делу лучше тоже не использовать. Но прибор был и позволял на время создать очень качественную имитацию внешности другого человека.

– Ортега, а ты хоть представляешь степень риска? – комиссар все еще держал ее за руки и заглядывал в глаза. – Что я скажу твоим родителям, если с тобой что-то случится?

– Что считали меня профессионалом поэтому и доверили сложное задание. Но я верю, что Ржавый Квен не сможет мне навредить.

– Я не только о нем беспокоюсь.

***

Впервые странная мыслишка, будто комиссар боится собственную жену посетила Катарину ещё в участке, когда Леонард больше двадцати минут вертел в руках мимикратор, но так и не решился ввести в настройки снимок Джессики и убрал прибор обратно в сейф. Рядом с домом Дэвисом уже кружили пару десятков патрульных машин, а полицейские тщательно проверяли всех временно зарегистрированных, но полной уверенности, что люди Квена не пройдут, это дать не могло. Значит, стоило бы поторопиться!

Во вселенной, такой огромной по сравнению с малонаселенной Лусией, шла война. Катарина мало разбиралась в происходящем, как и большинство жителей, которые-то и факту, что не единственные дети Господа, ещё не перестали удивляться. Просто на их тихую планету в один момент высадились сотни кораблей, вышедшие из них люди представились офицерами Федерации, в рекордные сроки выстроили огромный город с высотками и космопорт. Местные и выходцы из других планет успели заселить этот квартал, когда по нему впервые ударили с орбиты. Самые разумные или трусливые, смотря с какой стороны посмотреть, съехали первыми, все остальные – после четвертого удара. Тогда же исчезли все военные из Федерации, сменившись редкими представителями вначале Союза, а после и Империи. Последние оказались самыми ненавязчивыми: появлялись редко, оставляли какие-то технологии или гуманитарную помощь и исчезали. Зато после них на Лусию началось нашествие кораблей с беженцами. Один за другим, из разных уголков вселенной и набитые пострадавшими от разных сторон этого конфликта.

Вначале правительство пыталось разместить бедолаг, помогало им с жильем и работой. Но поток только ширился, экономика не выдерживала такого давления, поэтому регистрировать стали далеко не всех, а только прибывших официально.

Постепенно брошенные высотки заполнялись нелегалами всех мастей. Среди них были и вполне приличные люди, но голод и их толкал на путь преступлений. А все, что могло сделать правительство – оградить трущобы стеной и не выпускать из них нелегалов. Точнее, пытаться не выпускать. На деле это работало скверно: людей, как и техники не хватало. А кроме нелегальных, на Лусию прибывали и официальные беженцы, и с их обустройством тоже были проблемы, отчего по городу постоянно слонялись люди с документами разной степени подлинности. И если они вели себя тихо – полицейские вне рейдов их не трогали.

Поэтому если Ржавый Квен захочет, он непременно доберется до Джессики. И охрана ее – важное и серьезное мероприятие, однако комиссар медлил, мялся на пороге и решился войти внутрь только под давлением Гарсии и Джобса.

Обычный светлый дом, стоявший впритык с другими. У таких обычно был маленький дворик, окруженный со всех сторон стенами самого дома и два этажа. В гористом Сан-Игнасио не так много пригодной для жилья площади, ее приходилось экономить.

Район не очень престижный, исторический, зато недалеко от школы и полицейского участка. И с виду очень прилично выглядит. Зато на входе Катарина чуть не упала, споткнувшись на пищащей игрушке. Потом ее попыталась сбить с ног юркая собака неопределенной породы. Катарина прислонила ладонь к стене и тут же ее одернула, потому как с обоев на нее

пялилась жуткая зубастая рожа в окружении цветочков. Чьи-то неумелые руки старательно вывели все это фломастерами разных цветом и одной ручкой. А еще почти сразу со второго этажа послышался бас:

– Отец! Ты почему так рано? – следом на ступеньках показался тощий и долговязый подросток лет пятнадцати.

– Джастин, я же просил тебя не кричать? – Леонард бросил пиджак на вешалку и поспешил на кухню, а его сын подмигнул Катарине и улыбнулся.

Кажется, она слишком рьяно молилась святому Антонию, покровителю всех влюбленных, и тот ниспослал ей симпатию Дэвиса, но не того.

– Детка, а что ты делаешь сегодня вечером? – Джастин подошел ближе, взлохматил волосы и оперся о стену.

– Веду секцию по самообороне для девочек из средней школы. И подберу тебе там подругу по возрасту.

– Та не.., я люблю девушек постарше. С опытом!

– Святая Катарина! – она вздохнула и унеслась вслед за комиссаром. Жизнь, как и работа в полиции не подготовили ее к встрече со столь молодым и навязчивым кавалером. Парня постарше Катарина без проблем спровадила бы, а то и не постеснялась отвесить оплеуху, а с этим не знала что делать. А вдруг одним неосторожным словом или действием она разрушит всю его жизнь и привьет комплексы? Вдруг после этого Джастин не сможет устроить свою личную жизнь? А то и вовсе станет бегать по паркам в одном плаще? Нет, Катарина не может взять на себя такую ответственность!

Но гнев от потревоженного святого оказался слишком силен и в столовой на Катарину сразу же набросился еще один Дэвис. Еще более любвеобильный и громкий. Потому как вначале он со всего разбегу врезался в ноги Катарины, заметил, что эта женщина ему не знакома, отступил назад, шлепнулся на попу и заголосил.

– Ну что ты маленький, ну зачем так громко плачешь? – Катарина потянулась к нему, взяла годовалого Рамона на руки и попыталась утешить. Но он видел незнакомого человека и кричал все громче, заодно выкручивался и пытался выбраться из объятий.

– Иди сюда, бандит! – Джессика забрала сына, вытерла ему слезы и чмокнула в щеку. А после будто забыла о его существовании, бодро перемещаясь по столовой. – Доброго дня, Катарина. Парни.

– Доброго.

Приветствие завязло на языке и будто не хотело с него срываться. До этого Катарина видела жену своего начальника в более официальном образе. Собранную, при макияже и причёске. Дома же Джессика расхаживала в безразмерных штанах, заляпанный футболке и с кривым пучком на голове. А из косметики – только росчерк фломастера на щеке. И вот это вот придется изображать Катарине? За что? Господь решил покарать ее за греховные мысли в отношении женатого мужчины и дал возможность занять место его жены. Но в мечтах Катарина была образцовой, причесанной и всегда улыбчивой супругой Лео точно-как-в-сериале и не желала зла Джессике. Она должна была… Сбежать с любовником на побережье. Вот. Отличный вариант, который бы всех устроил.

Но Ржавый Квен испортил все планы. А ещё отсутствие у Джессики любовника. В небольшом Сан-Игнасио сложновато скрывать интрижку, особенно если ты жена комиссара полиции. Возможно, Джессика еще постарается и найдет себе нового мужа, но пока что она была занята совершенно другим.

Одну за другой доставала из холодильника закрытые тарелки с нарезанным сыром, ветчиной, копченым мясом, овощами, лепешками и хлебом. А потом пошли бутыли с соусами и графин с соком.

– Это наша семейная игра: “Сделай себе бутерброд по вкусу”, присоединяйтесь.

Гарсия без лишнего стеснения набросал себе высоченный многослойный сэндвич, полил его сверху острым соусом и вгрызся с бок, блаженно прищурив глаза. Леонард просто вытянул ноги вперед и налил стакан сока, Катарина осталась стоять возле стены, а Джессика устало плюхнулась на стул и впихнула Рамону в руку корку хлеба. Малыш откусывал его, набивал рот, а после плевал на пол лишнее.

У Катарины внутри все кипело от столь халатного отношения к питанию крохи и чистоте дома, но высказаться она не решилась, тем более и комиссар делал вид, что ничего не замечает.

– Ягодка, – начал он и тут же замялся. – Сегодня кое-что случилось…

– Соседи снова жаловались, что мы пилим детей на части? Или кто-то из ваших снова потерял табельное оружие, когда спешил на ланч? Поэтому на улице столько машин?

Гарсиа закашлялся, а Джобс, задери его ягуар, выразительно посмотрел на Катарину. Да, легко изображать "а чего ещё ждать от девицы?", когда отсиживался в безопасности, пока та самая девица вместо замужества носилась по трущобам.

– Ржавый Квен обещал тебя прикончить, – с трудом и как будто опаской произнес Леонард.

– Избавитель! – Джессика взмахнула свободной рукой, затем пихнула малышу целое яблоко. – До пятницы успеет? Так не хочу идти на родительские собрания к Кайли и Кире. А ещё воскресный визит к твоей маме…

В крохотных ручках Рамона яблоко помещалось с трудом, а молочные зубы скользили по кожуре и никак не могли добраться до мякоти. Это было настолько возмутительное пренебрежение материнскими обязанностями, что Катарина не выдержала:

– Давайте я почищу.

Джессика только кивнула и заправила прядь волос за ухо. На самом кончике ее словно обмакнули в краску, а по голове высилось столько бугров, как будто ее не мыли и не расчесывали не меньше недели. Ногти на руках обломаны или обкусаны, под глазами синяки. Да, с таким набором будет непросто найти любовника для побега с Лусии.

Но думать об этом греховно, потому Катарина сосредоточилась на яблоке, очистила его, нарезала на ломтики, затем измельчила почти до состояния пюре и поставила перед Рамоном.

– Бу-не! – крикнул он, отпихнул тарелку и заорал на весь дом.

Святые Лусии! Разве крохотный человек может издавать такие громкие и неприятные звуки! Что-то похожее Катарина слышала только в полицейской академии, во время учений, когда включали сирену общей тревоги. Джессика же и бровью не повела, сунула малышу другое яблоко, чмокнула его в щеку и продолжила.

– До четверга! Мы с Алисией и Кирой записаны к дантисту, не хочу в этот ад. Он вообще как, надёжный парень, или как все? Наобещает, а потом сольется? Мол, прости дорогая, аврал на работе, к дантисту это без меня?

– Джес, не начинай! – Лео побагровел, встал и положил руки на стол.

Злой комиссар – опасный комиссар. Это Катарина уже успела выучить, оттого отошла назад и вжалась в стену, но Джессика реагировала на мужа ровно также, как и на кричавшего сына – словно те были картинами на стене.

– Ты сама знаешь, какая у меня напряжённая работа с ненормированным рабочим днём…

– А я предлагала: сядь дома с детьми, я пойду работать. Отдохнёшь, наберёшься сил, не будешь каждый день бояться за свою жизнь. Появится куча свободного времени на хобби и походы к дантистам.

– Да хватит тебе! Все серьезно! За тобой охотится Ржавый Квен!

– Вчера у твоей мамы прострелило спину – это было очень серьезно. Кайли не поделила раскраску с подругой в детском саду – и это было очень серьезно. Киру отругал тренер – очень серьезно. И не менее серьезно Алисия решила сделать себе пластику носа. А Рамон не мог

сходить по-большому, что тоже, согласись, куда как серьезно. Святые свидетели, в моей жизни не происходит ничего несерьёзного! А этот Квен не дотягивает даже до прострела твоей мамы. Брось, Дэвис, нам каждую неделю кто-то угрожает, но самое страшное, что произошло – разрисовали дверь в гараж, которую ты уже два года не можешь перекрасить. Может, Квен и стену дальше распишет, будет оформлено в одном стиле?

Катарина слушала ее и ужасалась: как можно быть такой спокойной, когда речь идёт о таких серьезных вещах? Можно ли сравнивать угрозы от Квена и раскраски? Эта женщина вообще в своем уме?

– Нэнси здорово рисовала, – неизвестно к чему влез Гарсиа.

Подруга Квена в самом деле неплохо обращалась с баллончиками краски. Ее граффити уж точно были не хуже, чем те, что рисуют на стенах в Сан-Игнасио. К тому же со смыслом: о беженцах, войне, схема разборки "скорпиона", Катарине та понравилась куда больше, чем легальная, из методички.

– А наш комиссар ее грохнул, – закончил Джобс. – Всадил пулю прямо в лоб.

– Конечно, и Нэнси не ангел, выскочила на комиссара и начала палить почём зря, а на самой только лёгкая бронь и шлема нет. Таможенники же ещё дурнее: в одной форме и бронежилете, у комиссара не было выбора.

– А Квен, ожидаемо, обиделся, ведь Нэнси была его подругой, почти женой, – закончил Джобс и с сочувствием поглядел на Джессику.

– Зная мужчин, до пятницы он успеет напиться, протрезветь и подумать, что жены приходят и уходят, а рисковать собственной бандой и неплохим доходом от торговли с контрабандистами ради мести – глупо и недальновидно. Значит, у меня ноль шансов отвертеться от родительского собрания, дантиста и визита к миссис Дэвис. Святая Катарина слишком редко бывает милостивой, никогда не понимала, почему в этом регионе ее так почитают. Ортега, без обид! – улыбнулась Джессика.

– Когда появилась на свет, я не дышала, врачи несколько часов боролись за мою жизнь, а мама в это время молилась святой Катарине. Потому и решила назвать меня в ее честь. Так что я привыкла к сравнениям.

Бабуля очень любила эту историю и пересказывала ее за каждым застольем, а Хуан неизменно хихикал, говорил, что Катарина взяла от святой – покровительницы смерти, не только имя, но и лицо, похожее на раскрашенный череп. Мать одергивала его, но без энтузиазма. А Катарина злилась, потому что святой Хуан покровительствовал поэтам, и задеть брата этим никак не получалось.

– Смерть – еще не самый плохой покровитель, – пожала плечами Джессика. – Мое второе имя – Бригита, отвечающая за плодородие, и, кажется, эта святая решила облагодетельствовать меня слишком щедро. Да, Рамон? Ты мои сладкие щёчки!

Малыш расхохотался, выронил яблоко и схватил мать за щеки. Затем ткнул ее в нос, дёрнул за уши и попытался выколоть глаза.

– Умничка, всё-всё нашел! Будущий сыщик, как и папа! А теперь посиди с ним минуту, я разогрею ужин, иначе нас съедят старшие.

Глава 4

Оба Дэвиса переглянулись с одинаковым ужасом и неприятием, а потом с мольбой уставились на Джессику. И если младший похныкивал, то старший действовал более решительно.

– Джессика, какой ужин! За тобой охотится Ржавый Квен, но мы придумали план спасения. У тётушки Джобса есть небольшой домик на побережье, мы перевезем тебя туда, пока всё не утрясется. Ты вообще слушаешь?

Джессика кивнула, невозмутимо пихнула ему в руки Рамона, который тут же начал вопить на всю столовую, после разожгла плиту и поставила на огонь большую кастрюлю супа.

– Слушаю, слушаю, – она размешала содержимое и подсыпала туда соли, – но пока мать жива, ее дети не должны ходить голодными. До тех пор, пока не найдут себе жену, тогда кормёжка ляжет на ее плечи. Так твоя мама говорит, а она ошибаться не может!

– Оставь в покое маму и давай вернёмся к нашему делу! – рявкнул комиссар.

– Выражаясь фигурально, твоя мама стреляет мне в голову по три раза на неделю, а этот Квен только грозится, притом, один раз. Ну и кого из них мне стоит бояться больше?

Дальше обиженный Рамон стал кричать совсем уж надрывно, Джессика перехватила его, прижала к себе и начала разливать суп, ловко жонглируя тарелками, ложками и кастрюлей. По порцие досталось и Гарсии с Джобсом, и комиссару, и даже Катарине. Хотя она до сих пор не могла отвести взгляд от кастрюли. Здоровенная, как ведро, с копотью по низу и царапинами на боках, в похожих готовили в академии специально обученные повара. А в быту? Как можно рассчитать пропорции для такого количества продуктов?

Готовить Катарина любила, но из-за работы и маминой опеки, делала это нечасто. И тем более не в таких объемах.

Паника холодком прошлась по спине Катарины, а тарелки с нарезкой теперь тоже пугали. Сколько времени ушло на то, чтобы их заполнить? Это же полдня нужно потратить только на готовку!

Из вежливости она зачерпнула суп ложкой и попробовала. Пресновато, но в прикуску с бутербродом вышло вполне сносно. Зато отсаженный в собственный стульчик Рамон уплетал суп за обе щеки, причем, сразу двумя ложками, поливая себя и все вокруг так щедро, что Катарина хотела отобрать у него все и накормить самой. Однако знание, как громко он умеет рыдать, и что еду можно ненароком испортить, остановило ее.

– Всем ужинать! – рявкнула Джессика, отчего в столовую тут же ворвалась целая лавина детей.

Катарина пыталась их сосчитать, но вышло семь, вместо положенных пяти. К тому же потом зашёл Джастин, подвигал бровями в качестве флирта и тут же получил полотенцем от матери. Кажется, Джессику мало беспокоили возможные травмы сына. Следом за ним появилась старшая из детей комиссара, Алисия. Высоченная и очень худая девушка с омбре, но перетекающим из лазурного в розовый.

– А цельнозернового хлеба нет? – она сложила вместе два листика салата и отправила в рот.

– Есть цельнозерновое зерно! – Джессика вытащила из шкафчика стеклянную банку с закручивающейся крышкой и бахнула ее перед дочерью. Стайка младших девочек тут же захихикали, тыкая пальцами в Алисию. – Считай, что это набор для создания цельнозернового хлеба премиум-класса. Ты можешь снять распаковку и изготовление, чтобы выложить на своем канале.

Леонард уставился в свою тарелку, увлеченно вылавливал из бульона кусочки овощей и мяса, делая вид, что ничего не слышит, Алисия же повертела в руках банку и отставила ее подальше.

– Вроде это та самая банка, в которую ты ссыпала остатки круп, чтобы делать поделки в школу. И ещё пару горстей прихватила у дядюшки Джерри, из мешков с кормом для скота.

– Многофункциональный набор, – не сдалась Джессика и на ходу поймала кого-то из девочек и усадила обратно за стол.

– Ещё три ложки!

– Две!

– Пять!

– Ладно, три!

Кроха быстро похлебала суп, после поблагодарила мать и унеслась прочь, в сопровождении все той же стайки. И попробуй пойми, кто из них Дэвис, а кто прибежал от соседей. Алисия же продолжила с несчастным видом жевать салат.

– На самом деле цельнозерновой хлеб очень полезный. И довольно вкусный, – Катарина решила ее поддержать.

– Знаю, я уже как-то повелась на это, потом неделю ела купленный для нее цельнозерновой хлеб, – Джессика не обедала, только следила за остальными. – Выбросить же жалко!

– Потому что он был с кориандром, а я его не люблю, – парировала Алисия. Но под осуждающим взглядом матери все же запустила ложку в суп. Джастин съел все, потом набросал себе бутерброд и также махом уничтожил. Затем ещё один, ещё…

И через несколько минут все тарелки с нарезкой опустели, а кастрюля, в которую заглянула Катарина, поблескивала дном. Ещё куда-то подевалась жестяная банка с печеньем. Только что была здесь – и нет.

– Нам с мамой надо поговорить! – Леонард посмотрел на старших детей и те лениво покинули столовую. Хотя по пути Джастин попытался изобразить "позвони мне" и будто случайно выронил бумажку со своим номером.

Джессика же невозмутимо подняла ее и выбросила, потом забрала у Рамона пустую тарелку, умыла его и выдала новое яблоко, взамен обгрызанного.

– Мы с ребятами тайно вывезем тебя отсюда и спрячем в доме тётушки Джобса, выставим охрану, Катарина займет твое место, и мы попытаемся поймать Квена на живца.

Лео говорил, вроде как здраво, но Джессика его не слушала, просто собирала посуду и протирала стол. После же загрузила все это в мойку, села на стул и вытянула ноги.

– А почему не Гарсиа? Мы с ним одного роста.

Он сразу же побледнел и попытался сползти под стол. Джобс ухмыльнулся, но потом быстро вспомнил, что и сам всего-то на полдюйма выше и скис.

– Гарсиа, без обид, но я не доверю тебе своих детей и дом, – вмешался комиссар. – Как и Джобсу. К тому же окружающие быстро почувствуют подвох.

Катарина старалась не шевелиться и дышала через раз. Упускать такой шанс оказаться поближе к Леонарду глупо, но ради того, чтобы глянуть на Джона Гарсию или Патрика Джобса в платье и с карапузом на руках стоило пойти на жертвы.

– Тогда я хочу этого новенького в охрану, – Джессика скрестила руки на груди, – как его… Ноа Купер. Такой здоровенный, татуированный, перешёл к вам из пляжных спасателей. Отличный парень, разбирается в фильмах, играет в покер и делает неплохие коктейли. Помню его по вашему благотворительному вечеру.

– Он идиот! Взяли его из-за дефицита кадров, а то бы так и бегал по пляжу в красных трусах! Как его вообще занесло в наш город…

Дальше они спорили, не замечая никого вокруг, но ни разу не повысили голос, чтобы не испугать малыша. Джобс же тихо встал, потянул за собой Катарину и Гарсию.

– Шеф, мы соберём пока вещи, а к полуночи вернёмся. Мне ещё надо с тётушкой связаться, чтобы подготовила дом.

– Скажи, пусть не волнуется, мы все оплатим! – кивнул ему Лео.

– Да-да, у кого-то будет первый отпуск за шестнадцать лет, пусть запасет побольше текилы и шампанского! А я пойду искать бикини! Да, мой сладкий носик? Мы пойдем искать мамино бикини, которое она купила три года назад, но так ни разу и не надела!

Рамон выдал важное "дя" и вернулся к своему яблоку, а Катарина, наконец, выбралась из столовой. Голова кругом от этого семейства: беспорядок, дети, бешеная собака, которая в этот раз решила насмерть встать на защиту двери, и повисла на штанине Джобса, отцепилась же только на улице, убедившись, что враг запуган и повержен.

Парни затащили Катарину в полицейский катер, пилот тут же оторвал посудину от земли и полетел к участку. Корпус дребезжал от работы двигателей и порывов ветра, казалось, что ещё немного и начнет рассыпаться на части. Но оставшаяся от федератов техника оказалось на диво живучей и надёжной, и в таком полуразрушенном состоянии летала уже несколько лет. Отчего в статистике происшествий полицейские катера стояли далеко позади бензинового транспорта, произведенного на Лусии.

Безотчетно Катарина сжала в кармане ключи от мотоцикла брата. Хуан, наверняка, уже все волосы себе выдрал от досады, но побоялся заявиться со скандалом в полицейский участок. Теперь будет ждать, пока Катарина сама не вернёт его верного железного друга. Да и ключи у такого раздолбая точно одни, запасные он потерял ещё год назад.

Пока добирались, Катарина успела вспомнить об одном незаконченном отчёте, с которым неплохо бы разобраться до того, как начнет работать под прикрытием. А заодно появится повод оттянуть время до возвращения домой, и под этим предлогом отвертеться от звонка родителям и разговоров о мотоцикле.

Работа под прикрытием. Раньше Катарине ничего подобного не доверяли, а значит, комиссар наконец заметил ее усердие и успехи, возможно, даже думает над повышением!

Да, именно так это и нужно воспринимать: сложная и ответственная работа на благо родного Сан-Игнасио, которая требует предельной концентрации и постоянного контроля за ситуацией, а не попытки устроить свою личную жизнь. Потому что Квен точно не станет разрисовывать гаражные ворота, он в самом деле попытается убить Джессику. То есть Катарину.

Мысли об этом, а ещё, почему-то, об огромной пустой кастрюле, прочно поселились в ее голове и не давали полностью погрузиться в дела. Буквы расплывались перед глазами, сверхмощный компьютер, установленный в управлении уже имперцами, подтормаживал и постоянно сыпал сообщениями об ошибке, отчего Катарина так вымоталась, что не обращала внимания даже на подначки Гарсии и Джобса. В этот раз и парни быстро сдались и притащили ей стакан кофе и сэндвич. И толкались по участку, пока Катарина на начала собираться домой.

Тоже беспокоятся, хоть и не подают виду. Конечно, если их нелюбимую Ортегу подстрелят, с кем тогда ходить в трущобы?

– Мы будем рядом, – вдруг сказал Гарсиа. – Присмотрели выше по улице дом, оттуда все как на ладони.

– И ты же можешь связаться с нами через чип. Чуть заметишь опасность – сразу же сообщай нам! – поддержал его Джобс. – Все же мы надеемся станцевать на твоей свадьбе.

– Скорее уж я на вашей, – Катарина хлопнула его по плечу и вышла из здания участка.

Глава 5

Для автобусов уже поздновато, а на стоянке все ещё ждал мотоцикл Хуана. Братец взбесится, но сейчас Катарина мало об этом беспокоилась. Она устроилась на сиденье, завела мотор и пристроила на голову шлем. Тонкое летнее платье мало подходило для вечерних поездок, когда холодный встречный ветер бьёт по груди, поэтому набрать хорошую скорость не получалось. Но Катарине нравилось и так. Не мешает другим транспортным средствам, да и можно спокойно разглядеть всё происходящее вокруг.

Стоящие впритык друг к другу дома, заборы с росписью, тревожное ночное небо, в котором каждая звезда может обернуться падающим снарядом или же очередным кораблем с нелегалами, и фонари, которые на время все это скрывали, давая иллюзию покоя.

Жители Сан-Игнасио уже разбрелись по домам, встретить можно было только припозднившихся работяг или шатающихся подростков. А ещё тех, кто толкался возле закрывающихся кафе в надежде получить свою порцию не разошедшейся за день еды за треть цены.

И, святой Бенедикт свидетель, спину одного Катарина узнала сразу. Точнее, стриженный "перьями" затылок, потёртые джинсы и белую майку, которая плохо скрывала выпирающие лопатки.

Пабло, что б его, Эспозито, которого друзья зовут Рик!

Бегал этот паршивец шустро, нечего и думать, чтобы загнать его на узких улочках Сан-Игнасио, поэтому действовать нужно иначе.

Мотоцикл взревел мотором, после чего заглох, Катарина же громко выругался, слезла с него, сняла шлем, тряхнула волосами, не поворачиваясь в сторону Пабло, и склонилась над мотором, встав так, чтобы платье не задралось слишком высоко, но вместе с тем красиво обрисовало линию бедер. Дальше оставалось только ждать. Пабло же такой участливый, и вряд ли со спины узнает сержанта полиции, которую видел только в броне.

– Привет! – он в самом деле появился через минуту с другой стороны мотоцикла. – Проблемы?

И говорит как чисто! Никаких: "иметь сложность управления двухколёсного мотоцикл?". Неужели обманывал тогда в трущобах? Или специально отвечает односложно, чтобы не испугать симпатичную девушку фразами из автопереводчика, которые сразу выдадут нелегала? Все же тем, кто получал официальный статус беженца, выдавали устройства классом повыше, к тому же предлагали пройти бесплатные языковые курсы.

– Он просто фыр-фыр и всё! – Катарина всплеснула руками и прислонила их к щекам. – Брат меня убьет!

– Ай, не надо волноваться.

Пабло опустился на колени рядом с мотоциклом и разглядывал его, а Катарина, в свою очередь, запустила руку в сумку и сжала в ладони наручники. Сейчас кто-то живо отправится в миграционную службу, расскажет там про радость знакомства и друзей, которые зовут его Рик.

Заодно откормится немного. Парень в самом деле был тощий, кости так и выпирали, а джинсы, казалось, держатся на одном ремне. Но в целом же Пабло казался вполне ухоженным, и мышцы пока не ушли в ноль, значит, в трущобах он не так давно.

– Завести попробуй, – он поднял взгляд на Катарину и улыбнулся, сверкнув зубами. – На вид все в порядке. Заглох просто, я думаю.

– А вот это так и должно торчать?

Когда Пабло потянулся проверить абсолютно исправный кронштейн, Катарина защелкнула на его запястье конвойные наручники. Особая модель, тоже частичка наследия гостей из космоса, они выглядели как обычный браслет, но при попытке отдалиться от полицейского, выдавали неслабый разряд. В сумочке Катарины были и обычные, но с теми не так просто

управлять мотоциклом, а если сковать Эспозито руки, а не приковать его к себе, непременно сбежит. Так что придется бедолаге потерпеть неудобства до того момента, пока Катарина не свяжется с патрульными и не передаст им нелегала.

Но Пабло внезапно откатился вбок и бросился бежать в глубь района. Разряд ударил по нему спустя несколько ярдов, повалил на землю и заставил скорчиться от боли.

Другие нелегалы заволновались и резко повернулись в сторону Катарины, а хозяин кафе поспешил закрыть заведение и погасил свет.

– Полиция Сан-Игнасио, приготовьте документы для проверки, – громко и строго проговорила она, нащупывая в кармане парализатор и компактный "гнус". А потом вытащила значок, висевший на длинной цепочке.

Но настолько отчаянных, чтобы связываться с сержантом полиции посреди города, не нашлось, и парни забормотали оправдания, после шустро скрылись в подворотне.

– Итак, Пабло Эспозито, которого друзья по неизвестной причине зовут Рик, – Катарина подошла к нему и помогла встать на ноги. – Предъявите ваши документы или мы проследуем до полицейского участка. Почувствуем там радость знакомства и восторг заполнения протокола.

– Хорошо, – покорно согласился он и улыбнулся ещё шире. – Я в самом деле рад встретить такую красивую девушку, Катарина Ортега, по неизвестной причине ещё сержант.

Запомнил! И судя по хитринке в глазах узнал почти сразу, но все равно подошёл, чтобы помочь с мотоциклом. Он улыбался и глядел без страха, хотя Катарина видела, как он украдкой потирает руку с браслетом. Мышцы наверняка ныли после разряда, а когда падал, Рик неслабо приложился затылком.

– Идём, – Катарина вздохнула и указала на свой мотоцикл.

– Я поведу?

– Размечтался! Из-за тебя я лишилась оружия, теперь хочешь отвезти в трущобы, чтобы требовать с родных выкуп?

– А они дадут?

Несмотря на ехидный ответ, возражать и сопротивляться парень не стал, и в целом вел себя как примерный арестант. О своем решении Катарина пожалела, когда Рик сел сзади, а она попыталась тронуться с места. Удерживать равновесие при двух пассажирах, ещё и на невысокой скорости оказалось непросто, к тому же близость этого парня нервировала.

От него не было неприятного запаха, да и одежда казалась чистой, пусть и ветхой. Руки Эспозито тоже не распускал, держался за сиденье, а не талию Катарины, а все равно одним присутствием заставлял сердце стучать чаще. Хотя Катарина тысячу раз до этого оказывалась вплотную к Гарсии или Джобсу, в куда более пикантных ситуациях, и ни разу не чувствовала неловкость. Даже когда они сидели в засаде в узком шкафу, точно троица незадачливых любовников.

Здесь вроде бы открытое пространство, Рик не так близко, а спина будто наэлектризована. До участка же было добрых двадцать минут пути, поэтому Катарина решила ненадолго заскочить домой, переодеться, отдохнуть немного и покормить этого, покарай его святой Бенедикт, Эспозито. Все же тогда в трущобах он спас Катарине жизнь. Полицейских там не любили, могли в самом деле прибить ради частей экзоскелета. Но как такой простой и улыбчивый парень мог договориться с бандитами? Что он им предложил взамен? И спросишь прямо – вряд ли признается.

Катарина притормозила рядом с домом, в котором полицейское управление выделило ей квартиру, припарковала мотоцикл и подкрутила настройки наручников, увеличивая радиус действия. Брала с запасом, чтобы Рика снова не ударило, после строго приказала ему ждать на месте и шустро обежала дом, начала взбираться по крыльцу и тут же столкнулась с мамой.

София Ортега выглядела такой измученной, словно бы сидела на этих ступенях несколько часов, к тому же забыла выпить свои таблетки и теперь мучилась от головной боли.

– Мама! Что ты здесь делаешь?

Катарина попыталась поскорее открыть дверь в дом, а мама тем временем тронула ее предплечья, как в детстве, когда хотела проверить, не замёрзла ли дочь. Ещё бы нос пощупала!

– Хочу предостеречь от глупостей! Ведь я тебя знаю, Катарина. Наверняка уже понеслась спасать своего возлюбленного комиссара, ни секунду не думая над тем, каково будет нам с отцом, если с тобой что-то случится!

Конечно, повернутый на скоростной езде Хуан их не беспокоит, а Катарина, которой представился шанс поучаствовать в поимке Ржавого Квена – очень даже.

Сейчас мама начнет хвататься за сердце.

На деле же она ещё крепче схватила Катарину и развернула к себе.

– Я долго закрывала глаза на твою глупую влюбленность, тем более вреда от нее не было. Думала, ах, как хорошо, зато дочь прилежно учится, а не таскается по парням. Теперь понимаю, что занесла нож над своим сердцем. Катарина, одумайся! Леонард счастлив в браке, у него пятеро детей, ты не должна рисковать жизнью ради того, чтобы оказаться к нему поближе!

В строгих карих глазах мамы блестели слезинки, а губы мелко дрожали. София Ортега была не из тех, кто будет слезами давить на жалость, скорее уж накричит и отвесит подзатыльник. Сейчас же она волновалась не на шутку.

– Это все в прошлом, – Катарина через силу улыбнулась и чуть отошла от мамы. – Поболтала с ребятами, как лучше организовать патрулирование, где посадить снайперов, рутина, в общем. И кстати у меня недавно появился парень, так что Леонард меня больше не волнует. Не хотела говорить, знаю же, как ты болезненно всё воспринимаешь.

– Ложь до последнего слова! Нашла парня? Приводи его к нам завтра на ужин! И учти, я знаю всех ребят из участка, а также друзей Хуана!

Мама в самом деле без малого тридцать лет проработала медсестрой в детской больнице и знала если не всех, то почти всех жителей Сан-Игнасио. Катарина уже начала прикидывать, как уговорить Ноа пригласить кого-то из друзей с побережья, но вспомнила о другом кандидате.

– Зачем ждать? Могу познакомить тебя с ним прямо сейчас, подожди минутку!

Лицо у мамы вытянулось, но аргументов против она так и не озвучила. Катарина не стала испытывать удачу и побежала обратно к мотоциклу.

Идея, конечно, так себе: если маму не устраивала тайная влюбленность в Лео, то отношения с нищим нелегалом может в больницу уложить! Но когда вопрос встанет ребром: или этот парень, или фамилия Ортега, Катарина легко решит проблему.

На ее счастье Рик ждал возле мотоцикла, только сел поближе к двигателю и обхватил себя за плечи, чтобы сберечь тепло.

– Пабло Эспозито, у меня есть к тебе деловое предложение, – прошептала Катарина, когда подошла ближе. – Подыграешь немного, а взамен я тебя как следует накормлю и дам немного одежды.

В квартире половина комода была заполнена вещами Хуана, который любил ночевать в городе у сестры, когда учился в колледже, а после забыл об обещании забрать свое барахло.

Но Рик только слабо шевельнулся и поднял взгляд, соглашаться же не спешил.

– Ничего сложного, – продолжала Катарина, – просто будешь кивать и поддакивать.

– Кого хочешь обмануть?

– Маму, – дальше она просто схватила его за локоть и потащила вверх. – Да идём же!

– Нельзя обманывать маму. Никто во всем мире не любит тебя больше.

– Это будет крохотная ложь во имя всеобщего блага! Иначе она не отпустит меня на важное задание.

– Конечно, она же за тебя беспокоится.

Ну да, кто же, кроме парня из трущоб, научит ее любить маму! Катарина бросила на него строгий взгляд, потом впилась в руку и повела за собой, молясь всем святым, чтобы мама не упала в обморок сразу же, как заметит такого прекрасного кандидата в зятья.

Но пока что София стояла на ногах крепко и смотрела все также строго. Ее темные волосы с нитями седины трепал вечерний ветер, а вязаная шаль сползла с одного плеча. Катарине остро захотелось обнять ее, успокоить, сказать, что не будет подвергать себя лишнему риску, но это было бы ложью. А врать маме нельзя, даже Для-друзей-Рик Эспозито это подтвердил.

– Представь нас, – строго произнесла она.

– София Виктория Ортега, моя мама. Пабло Эспозито, мой приятель.

Эти двое переглянулись, кивнули друг другу, но добрыми чувствами не воспылали, это чувствовалось.

– У него хотя бы документы есть? Или ты везла бедолагу в участок, а потом решила подсунуть мне?

– Конечно! – Катарина сама чувствовала, что отвечает преувеличенно уверенно, значит, мама тут же ее раскусит, как бывало в детстве. Но Рик влез раньше.

– Я инженер-энергетик, когда немного подтяну язык, то легко сдам экзамен на подтверждение диплома по специальности из А-списка.

Заявление серьезное. В этот список входили те, кто на высоком уровне разбирался в технике "из космоса". Правительство держалось за подобных людей, им в кратчайшие сроки предоставляли вид на жительство, а после и гражданство. Правда, на экзаменах трясли так строго, что Катарина знала всего двоих беженцев из окрестностей Сан-Игнасио, которые смогли подтвердить диплом. Но если Рик не врал, то это объясняло, почему его послушались в трущобах. Бандиты тоже высоко ценили тех, кто разбирался в технике.

– Значит, ты ухлестываешь за Катариной ради ее содействия в переговорах с миграционной службой? – не сдавалась мама. – Хорошо устроился! Жилье, еда, наивная девушка с горячим телом под боком!

– Я ещё ни в чем не помогла Рику, ма.

И святая Катарина свидетельница, это была сущая правда. Пока что Эспозито только страдал от их знакомства.

– Рику? Ты представила его как Пабло!

– "Р.И.К." – так назывался новый тип аккумуляторов, которые я сконструировал ещё в колледже. С тех пор друзья и зовут меня Рик, к Катарине тоже прилипло, – он широко улыбнулся и развел руками.

– Не обращай внимания, ба всегда говорила, что тяга к полицейской службе у меня от мамы. Из нее бы вышел отличный детектив!

– А из тебя вышла отвратительная лгунья, Катарина! Ты пригласишь нас внутрь или будешь ждать, пока окончательно околеем?

К вечеру действительно похолодало, так что Катарина сама хотела оказаться в квартире и сделать пару глотков обжигающего чая. Но отчего-то шаги по выщербленным и затертым ступеням давались тяжело, хотя подняться надо было всего на этаж. Возле двери квартиры Катарина долго возилась с ключами, а потом, когда все же вошла внутрь, стала смотреть вокруг глазами мамы.

Вот на столе с утра осталась невымытая чашка, кухонное полотенце скомкано, а один из ящиков выпирает над остальными. Из комода торчат вещи, а ещё в комнате приоткрыто окно, отчего в квартире было ничуть не теплее, чем на улице.

– Святая Валерия! Что здесь творится!

Мама всплеснула руками, затем вошла в комнату и сразу же начала складывать футболку Катарины по всем правилам: загибы с двух сторон и подвернуть низ, как делают в магазинах.

– Так места мало, ещё и Хуан заполнил комод своими вещами.

– Сложи аккуратно – и все влезет!

Она потянулась к кружевной майке, но Катарина вовремя перехватила мамину руку, затолкала вещи и задвинула ящик.

– Мойте руки, я сейчас сделаю всем чай.

– Разогрей тогда ужин, надо накормить твоего приятеля, пока он не проколол кого-то торчащими костями.

Себе Катарина готовила мало, в основном, питалась в ближайшем кафе вместе с Гарсией и Джобсом. А если и добиралась до плиты, то ради чего-то экзотического и сложного в приготовлении, за чем можно скоротать если не весь, то половину выходного дня точно.

При этом мама считала, что такое отношение к питанию – прямой путь к язве и дистрофии, поэтому при каждом удобном случае старалась передать Катарине порцию своей стряпни.

Вот и сейчас на плиту отправились мамины мясные рулетики и тушёные овощи, а из собственных запасов Катарины нашелся только сыр и немного хлеба. Цельнозернового. Причем сейчас, на срезе, все эти зерна здорово напоминали Катарине содержимое той самой банки, которой Джессика воспитывала свою старшую дочь, отчего есть его совсем не хотелось.

И пока Катарина возилась с ужином, мама продолжила свой допрос:

– И где моя дочь вас нашла? Во время рейда по трущобам?

– Вот уж кто бы говорил! – всплеснула руками Катарина. – А не та женщина, которая однажды двадцать часов провела в реанимации с чужим ребенком, потому что, видите ли, он давал положительную динамику только в твоём присутствии!

– Не сравнивай! Там шла речь о жизни человека!

– А у меня речь идёт о жизнях множества людей, потому что иммигранты – серьезная проблема Сан-Игнасио и всей Лусии…, – Катарина осеклась, заметив, как мама подалась вперёд, чтобы разоблачить ее ложь насчёт парня. – Но с Пабло мы в самом деле знакомы давно.

– Сорок шесть дней, – подтвердил он. – Мои даже сорок семь. Мы познакомились утром, а сейчас уже вечер, так что если посчитать в сутках…

– Второе имя Катарины? – резко переключилась на него София.

– Джозитта.

Ответил он быстро и без раздумий. Но это объяснимо: полное имя полицейского и его звание всегда выбивают на грудной части экзоскелета. Катарина выдохнула и разложила по тарелкам ужин, но мама и не думала сдаваться.

– Это из-за вас она испортила волосы?

– Новая краска из Федерации виновата. Только появилась на Лусии, Катарина и решила опробовать, – он пожал плечами и отрезал себе кусочек рулета. После отправил в рот, точно сидел в каком-нибудь ресторане, а не на тесной кухне служебной квартиры.

– А какую музыку она слушает?

– Картавый парень завывает о несчастной любви под гитару, – сразу же нашелся Пабло и отправил в рот следующий кусок.

Ел он быстро, но не жадно, и в целом, если не обращать внимания на одежду, казался приличным парнем. Мама тоже постепенно теплела, глядя на него, и вопросы задавала не такие каверзные. Хотя Рик четко отвечал на них, будто в самом деле знал Катарину все сорок столько-то там дней. А ещё не забывал жевать, отчего покончил со своей порцией намного раньше Катарины и от добавки не отказался.

Рулетов ей было не жаль, тем более, по слухам, в изоляторах миграционной службы кормили неважно, а в космических лагерях передержки – и того хуже, потому Катарина без возражений снова наполнила ему тарелку, пододвинула стакан сока и продолжала удивляться, как точно и без запинки Пабло отвечает на вопросы. В некоторых областях он откровенно юлил,

в других – ошибся, но в целом отвечал ничуть не хуже теоретического парня Катарины. Даже мама не нашла, на чем его можно подловить.

– Почему же вы так выглядите? – она указала на майку, у которой от ветхости ткань расползалась возле шва.

– Мы с Катариной договорились, что я не буду брать у нее денег. Не хочу, чтобы меня подозревали в корысти.

На это мама только покачала головой, но негодование предназначалось точно не Рику. Да-да, как же ты могла, Катарина, бросить своего парня на произвол судьбы! Он-то, конечно, молодец, что от всего отказывается, но могла бы и настоять. Все это настолько явно читалось в ее взгляде, что Катарина не выдержала и начала собирать посуду.

– Благородно. Но инженер-энергетик… Вам бы еще на этапе сортировки выдали разрешение на жительство.

– Если бы я прибыл официально. Наша посудина по документам числилась перевозчиком бытовой химии. Меня, как и десяток других прятали в специальном углублении в полу, завалив сверху контейнерами, чтобы сканеры не заметили присутствия биологических объектов, потом выбросили в центре трущоб. Сейчас полицейский патруль свяжет раньше, чем успею рассказать им о своей квалификации.

– Но Пабло учится, – Катарина затолкала все в мойку и повернулась к маме, – видишь, какие успехи в языке? Кажется, буквально вчера он не мог и двух слов связать! Все звучало как инструкция через автоматический переводчик. Так что волноваться не о чем, а тебе пора домой, там же папа и Хуан, совсем голодные…

– Я оставила им лепешки, мясо и большую корзину орехов. До завтрашнего утра эти двое и не вспомнят, что у них есть жена и мать!

Ее прервала трель телефонного звонка. Домашние дисковые аппараты уже отживали свое, сменяяся завозными телефонами, похожими то на браслеты, то на стеклянный прямоугольник. Но стоили они запредельно много, в отличии от компактных переговорных устройств, которые полицейским вшивали под кожу рядом с ухом. Первое время Катарина пугалась, заслышав так близко голос комиссара, после же приспособилась и пользовалась обычным телефоном все реже.

В этот раз звонил папа, который меланхолично попросил маму приехать домой, желательно на мотоцикле или с успокоительным для Хуана. Брат бесновался на заднем плане и требовал немедля вернуть ему железного коня. Мама же только покачала головой и все же начала собираться.

– И это он еще о твоем парне не знает!

– Просто скажи ему, что Рик не претендует на мотоцикл, больше Хуан ни о чем не думает, – Катарина помогла маме закутаться в шаль и теперь переступала с ноги на ногу в нетерпении, когда же та уйдет. До полуночи осталось совсем немного времени, а еще нужно собрать вещи и разобраться с этим Пабло, которого друзья зовут Рик.

– Ты плохо думаешь о брате, – вздохнула мама. – Он любит тебя, как и все мы. Береги себя, Катарина, не надейся, что святая-покровительница будет хранить тебя вечно.

– А ты – на расписание автобусов. Давай вызову такси, ма. Я заплачу.

– Вот ещё! Здесь три минуты до остановки. А такси стоит столько, будто им управляет лично президент, а весь кабинет министров крутит педали.

– И этот человек говорит мне "береги себя"! Погляди, какая там темнота!

– Хорошо, пусть будет такси, – наконец сдалась мама. – Но заплачу сама.

Глава 6

Дальше спорить с ней не было сил, поэтому Катарина быстро вызвала автомобиль, усадила в него маму, после вернулась в квартиру, чтобы разобраться с Риком. Тот за эти минуты успел убрать крошки со стола, спрятал хлеб и теперь с интересом читал газету.

Катарина устроилась напротив него, скрестила руки на груди и пожалела, что не догадалась принести настольную лампу. Со светом в лицо этот обманщик живо бы раскололся.

– Откуда столько всего обо мне знаешь, Пабло Эспозито? Если это настоящее твое имя!

– У меня две младшие сестры: Вэнди и Лили. Просто отвечал, будто ты одна из них. Имя почти настоящее, я постарался переложить его на ваш манер.

– А специальность тоже "переложил"? На самом деле ты газовые фонари разжигаешь?

– Достань свой парализатор.

Разного рода инструкции и наставления от комиссара Дэвиса вспыхнули в голове, и Катарина вместо ответа изогнула бровь и демонстративно положила руку на оружие. Но Рик и тут не растерялся, улыбнулся в своей привычной манере и протянул руку:

– Можно не весь, только нижнюю часть с аккумулятором.

В кармане ещё лежал "гнус", поэтому Катарина вытащила парализатор, нащупала рычажок и отщелкнула подобие ручки. Заодно сделала себе заметку, поставить оружие на зарядку, а то индикатор уже стал желтеть.

Пабло же ловко перехватил черный корпус, разобрал его на две части и протянул Катарине черный цилиндр с маркировкой "R.I.K.". Начертание букв было непривычным, такими пишут там, за пределами атмосферы. Катарина начинала учить "язык разумной вселенной", но быстро охладела к этому занятию: в тот же чип, что был вшит у нее за ухом, устанавливали и автоматический переводчик. А гости из космоса появлялись не так часто. И много чести: болтать с ними! Зато теперь вдруг пригодилось это знание.

– Что ж тебя такого умного и общественно полезного не вывезли дипломатическим транспортом?

Катарина тысячу раз видела этот значок, но не придавала ему значения. Точно также и Пабло мог заметить его раньше, да хотя бы когда разбирал или собирал оружие для бандитов в трущобах, и на ходу придумать легенду. Или же привязал к своему прозвищу. Мало ли, откуда произошло это "Рик"? Вдруг сокращение от забитого им в школьном матче хет-трика? Или кличка любимого пса? Или…

Пабло же улыбался широко и открыто, по одному таскал из вазочки печенье и пил сок.

– Патент на изобретение отошёл колледжу, это одно из условий обучения. Но я не задумывался об этом: у меня была хорошая и интересная работа, высокий… не знаю, как сказать на вашем языке, доступ к ресурсам, просторное жилье. А потом институт, где я работал, взорвали снарядом из космоса. За ним – ближайший завод, здание правительства. Вывозить учёных стало некому. Я же променял большинство своих ценных вещей на то, чтобы устроить маму и сестер на корабль для беженцев. Сам улетел с контрабандистами, которые обчищали руины института в поисках ценных вещей и редких металлов. Слонялся по космическим станциям не знаю сколько дней, пока не попал на Лусию. А за это время патент на "Р.И.К." выкупили у остатков нашего правительства и запустили в серийное производство. Но у меня нет никаких документов на него, как и доказательств, что причастен к созданию.

Коробка с печеньем почти опустела, как и тарелка с сыром. Хлеба тоже поубавилось, несмотря на цельные зерна в его составе.

– Вот и расскажешь об этом миграционной службе, там работают сплошь добрые, отзывчивые и понимающие люди!

– Такие же, как в полиции?

– Имей совесть! Я тебя накормила и познакомила с мамой! А такая честь выпадала немногим парням.

– Сбегали раньше?

Катарина вскочила из-за стола и хлопнула по нему полотенцем, но Рик остался на месте, сжевал ещё одно печенье и запил соком. При этом взгляд его оставался таким же невинным и беззащитным. С таким и ссориться стыдно, точно как ребенка обижать. А святая Бригита свидетельница, детей Катарина очень любила!

– Уходим, остряк, – процедила она и указала на дверь. – У меня все равно еды не осталось.

– Могу отработать, – пожал он плечами.

В тихом Сан-Игнасио, где все друг у друга на виду, подобное не практиковали, но в городах побольше взять себе на довольствие парня или девушку с документами сомнительного происхождения было не такой уж редкой практикой. Пожалуй, симпатичный, пусть и немного костлявый Рик мог неплохо устроиться рядом со зрелой обеспеченной дамой. Но так расплачиваться за еду? Хотя если вспомнить истории Гарсии и Джобса об их похождениях, то Пабло скорее посчитает, что провернул удачное дельце, получив ужин и развлечение на ночь.

– И что же ты умеешь? – вкрадчиво поинтересовалась Катарина. Пусть попробует только заикнуться о постели – отбудет прямиком в открытый космос, без корабля и скафандра!

– Чинить технику, в основном. Но если нужно что-то перетащить или передвинуть – тоже без проблем.

Святой Бенедикт, а Катарина чуть не опозорила все полицейское управление своими пошлыми мыслями.

– Таких услуг мне не нужно, идём! Считай ужин благотворительной акцией в поддержку бездомных и безработных.

Но Рик остался сидеть на месте и с самым невинным видом допил сок, правда, во взгляде так и читалось: "а в каких услугах ты нуждаешься?", хотя озвучил он совсем другое.

– Не пустишь в душ на две минуты? Вшей и грибка у меня нет, как и кожных болезней, обещаю не трогать там ничего лишнего и не заливать водой пол. Не помню, когда нормально мылся, чтобы с мылом и не дрожать от холода.

Разумно было бы отказаться, взять его под локоть и дотащить до участка, но ужин с мамой всегда выбивал из душевного равновесия. И Рик в самом деле выглядел чистым и ухоженным, сложно представить, чего ему это стоило.

Чужую самоотверженность Катарина уважала, поэтому со вздохом дошла до комнаты, вытащила из комода вещи Хуана, такие, чтобы братец о них не вспомнил и не начал истерить, точно голодный младенец, и всучила их Рику.

– Может быть великовато в плечах и коротковато, но мои штаны и футболки будут смотреться на тебе ещё хуже.

– Спасибо. Я верну тебе деньги за одежду и ужин.

Это вряд ли. В Сан-Игнасио было не так много работы, тем более для нелегала без документов. Заработков таким едва хватало на скудное пропитание, что и говорить о вещах. Но торговаться и попрекать Рика Катарина не смогла. Да для нее это хлам, который, вполне вероятно, полетел бы на свалку после первой же серьезной ссоры с братом, а для этого Эспозито – предметы роскоши. Потому подумав, она положила сверху стопки теплую толстовку Хуана и указала на часы.

– Минута пятьдесят девять! И не бери мой шампунь, он с пигментом!

– А эти наручники разве можно мочить? – он тряхнул браслетом.

Вообще в инструкции к ним значилось, что изделие можно "купать бережно в мыльный раствор, прогревать свыше пятидесяти градусов W, игра в вакуум и Ур". Толковый перевод в участок так и не прислали, а этот, плохо пропечатанный на листе так и остался большей

частью загадкой. Потому и пользовались конвойными наручниками осторожно и только в случае крайней необходимости.

В другое время Катарина плюнула бы на бережливость, в конце концов, там есть пункт о мыльной воде, на который можно сослаться в раппорте, но сегодня она и так потеряла "шмеля" и один из "гнусов", не стоило усугублять. Потому она поудобнее перехватила парализатор, разомкнула браслет наручников, напустила строгости во взгляд и указала на дверь ванной.

Рик поблагодарил и поспешил скрыться, не попытавшись напасть. Первые секунды Катарина выжидала под дверью с оружием наизготовку, потом опустила его и села на диван.

Бабуля всегда говорила, что добро нельзя делать понемногу, если уж взялась, то доводи до конца. А значит и с секундомером отсчитывать время для Рика в ванной неправильно. Раз пустила в душ, то надо дать возможность отвести там душу. Тем более по телевизору шла "Танцующая мама", пусть и старая серия.

Дэбби, его героиня, так ловко обращалась с детьми, сияла счастьем и легко парировала все подколки от своих соседок, что этим нельзя было не любоваться. По пятницам же она устраивала романтические вечера для мужа, каждый раз по разному сценарию, эти серии показывали поздним вечером, и Катарина не пропустила ни одной. Это же готовая энциклопедия для правильной жены! Просто бери и пользуйся.

Если у тебя есть муж, конечно. Хотя мама, когда видела заставку сериала, начинала злиться и со словами: "Опять его крутят! Лучше бы учили девушек получать образование и искать себе достойную работу, чем промывают мозги этими глупостями!" – уходила в другую комнату.

Отчего-то это воспоминание зацепило Катарину, хотя и образование, и работа, и даже отдельное жилье у нее были.

Пабло, для друзей Рик, решил выжать все из ее гостеприимства и отмокал под душем уже добрых двадцать минут. Решив, что этого более чем достаточно, Катарина подошла к ванной и постучала по двери. Вода шумела, но как-то слишком равномерно, будто падала на пустой поддон, а не чьё-то тело, потому Катарина решилась и повернула дверную ручку.

В ванной было пусто, только колыхалась шторка над узким окном.

Четвертый этаж! У этого парня совсем нет мозгов, если решился на подобный поступок. От досады и злости на себя Катарина хлопнула ладонью по дверному косяку и только потом заметила несколько мелких купюр и монет, лежащих на краю раковины. Стоимости одежды они не покрывали, но отчего-то Катарине казалось, что больше у Рика просто не было.

Для порядка она все же обошла дом по кругу, обыскала кусты, но нигде не нашлось и следа Эспозито. Сбежал он весьма профессионально, значит, далеко не новичок в этом деле. Катарина так его жалела! Как же, бедный парень, недавно в трущобах, ещё не со всем разобрался. А этот прохвост легко обвел ее вокруг пальца, спустился по стене, точно ящерица, после скрылся. И наверняка сейчас посмеивается над доверчивой дурочкой сержантом Ортега.

Но если Рик такой частый гость в Сан-Игнасио, то рано или поздно попадется патрулям, и тогда уже прямиком отправится на орбиту, без всяких разговоров! Пока что его поблизости не было, а до полуночи оставалось совсем немного времени и нашлись дела поважнее.

Для обратной дороги в полицейский участок Катарина снова оседлала мотоцикл, но в этот раз натянула на себя плотную кожаную куртку и штаны, а не легкомысленное платье. Так намного теплее и удобнее, а ещё под плотные штаны можно надеть высокие, "горные" ботинки на толстой подошве, которые в разы удобнее туфлей. Вышел не самый подходящий облик для того, чтобы изображать Джессику, но Катарина махнула рукой: все равно после воздействия мимикратора в свою прежнюю одежду она не влезет, а комиссар должен привезти что-то из гардероба жены. Потому и особенного багажа у Катарины с собой не было, только небольшая сумка с бельем и предметами гигиены.

К ее приезду рядом с участком уже стояла машина Гарсии, на которой они обычно катались с Джобсом, и патрульный катер. Какой бы тот ни был рухлядью, но летал слишком высоко, чтобы его подстрелили бандиты, к тоже же генератор защитного поля на нем ещё не до конца вышел из строя, что служило дополнительной подстраховкой. О синий борт катера сейчас опирался Ноа, ответивший кивком на приветствие Катарины.

Эта гора мышц, татуировок и пирсинга вызывала безотчетный холодок между лопатками, хотя за все месяцы службы Ноа ни разу не дал повода для неприязни или страха. И все равно Катарина не понимала, почему Джессика выбрала именно его. Гарсиа и Джобс, конечно, разгильдяи, но в участке хватало других сотрудников. Надёжных, опытных мужчин, а не бывших спасателей. Взять, к примеру, Тернера. Сорок лет безупречной службы, множество успешных операций, счастливо женат и растит уже третьего внука. Он от должности комиссара отказался, лишь бы не бросать оперативную работу – вот такой это человек!

Ноа тем временем тряхнул неуставной гривой волос, повел широкими плечами и поправил рубашку, отчего двое припозднившихся девушек замедлили шаг, а одна даже сделала вид, что споткнулась и подвернула лодыжку. Бывший спасатель тут же поспешил ей на помощь, споро осмотрел и вынес вердикт, что внутренних повреждений нет. Дальше разглядывать его Катарина не стала, спряталась в участке и с трепетом замерла возле кабинета комиссара. Где-то там, в специальном сейфе лежит мимикратор. Дорогая техника, которая работает по непонятным механизмам, зато творит невероятные вещи.

– … но красная помада! – голос инспектора звучал непривычно взволнованно и зло.

– Пусть соседи думают, что я ещё могу в разврат. Джессика Дэвис, порочная женщина, которая отправилась среди ночи кутить, йеху-у-у!

Что там красного заметил комиссар, Катарина так и не поняла, Джессика была одета в приличный брючный костюм и губы подкрасила очень естественно. Контраст с дневным обликом был столь велик, что казалось, это две разные женщины.

– Надо, чтобы они вообще ничего не думали, Джес! Это секретная операция, о которой никто не должен знать! А ты целое шоу устроила из своего ухода.

– Никто в нашей семьи и двух минут прожить не может, чтобы не вспомнить мать, как ты представляешь мой незаметный уход? Ладно, хватит, ты обещал мне отпуск, море и Мистера Спасателя в личное пользование. Кстати, старик, прости, что ругала тебя за невнимательность и плохие подарки! Этот просто отличный!

Она по-дружески хлопнула его по плечу и обошла, после устроилась за столом и перевела взгляд на Катарину.

– Какая-то она хлипкая. Твои дети разберут ее на части и будут играть ими в футбол, Дэвис. Давай отправим их на время к твоей маме.

– Тебе же всегда не нравится, как она их балует!

– Ну всяко она уже пожила! А это молодая совсем девчонка, два дня наедине с твоей бандой – и она либо попадает в психлечебницу, либо добровольно пойдет на стерилизацию, только бы никогда не оказаться в подобной ситуации.

Комиссар играл желваками, сжимал край стола и побледнел от еле сдерживаемый злобы, но так и не решился спорить с женой. В самом деле боится её! Леонард Антоний Дэвис, гроза преступности, второй человек в Сан-Игнасио после мэра, отважный боец и идеальнейший из мужчин, робеет перед своей не такой уж властной женой.

– Я умею обращаться с детьми, – Катарина решила вмешаться и спасти комиссара, – веду уроки самообороны для девочек в школе. Так что не стоит волноваться.

Джессика глядела на нее с таким скепсисом, что Катарина почувствовала себя зелёной выпускницей академии, которая в первый раз вышла на службу.

– Будем верить, что хотя бы бандиты серьезно относятся к своему слову. Все же кровная месть, это не какая-то книжная полка, да, Дэвис?

– Не начинай! – прошипел он, затем повел жену дальше, к сейфу с мимикратором. Прибор работал и по фотографии, но с "оригиналом" все же лучше.

– Я не начинаю, – флегматично вздохнула она. – Уже смирилась с тем, что полка может стоять на полу. Такой оригинальный дизайн интерьера. Зато есть свои плюсы: можно использовать как тумбу или скамейку для ног. Не боишься, что полка сорвётся и упадет тебе на голову. Да и к чему нам быть как все? Вот эти нормы, правила, стандарты… Нужно мыслить шире, без оглядки на традиции. Поэтому полка на стене, кран из которого не всегда течет вода – это всё вчерашний день!

– Джессика идём! Нужно тебя отсканировать, а потом надеть мимикратор на Катарину.

– А мне можно такой же? Представь: я на пляже в теле двадцатилетней шатенки, очки шире бикини…

– Это уже перебор! Приличные женщины себя так не ведут.

– Мы с тобой познакомились, когда на мне был примерно такой комплект, старик. И когда ты превратился в зануду?

Покачав головой, Джессика все же встала так, чтобы оказаться перед сканерами мимикратора, и послушно вертелась, выполняя команды механического голоса. Когда же прозвучало: "обработка данных завершена", комиссар взял красноватый контроллер, похожий на эмблему какого-то секретного подразделения, и положил на стол. У мимикратора была и вторая часть: тонкий белоснежный комбинезон, закрывающий все тело и голову. В работе этот прибор Катарина ещё не видела, но комиссар как-то маскировался под одного бандита и был знаком со всеми тонкостями.

И в тот раз он нервничал гораздо меньше.

– Что, старик, не отказался бы загрузить туда другую внешность? – Джессика толкнула мужа локтем в бок, затем вытащила из сумки помаду и не глядя подвела губы в два движения. Вышло настолько ловко и ровно, что Катарину кольнула зависть.

– Отказался бы. Я люблю только тебя! А вот во взаимности не уверен.

– Ну и будь не уверен, тебе это полезно. А девочку все равно жалко. Двадцать четыре! Ещё бы жить и жить!

Комментировать это Катарина не стала, тем более комиссар всё-таки решил заняться маскировкой жены. Вначале помог ей снять костюм, который тут же передал Катарине, затем следил, чтобы Джессика правильно надела полицейскую форму, застегнул на ней бронежилет, проверил, чтобы из-под кепки не торчали волосы и пристроил под нос усы. Накрашенные губы все равно проглядывали, но уже не так бросались в глаза. Точнее, были не самой демаскирующей частью. Вот грудь, выпиравшая даже под бронежилетом, выдавала ее гораздо сильнее. Но хотелось верить, что Квен не настолько быстр и ещё не успел организовать слежку за Джессикой.

Глава 7

Дэвисы продолжали спорить, но всё-таки покинули кабинет, оставив одежду и странного вида туфли. Слишком широкие и растоптанные, чтобы подходить к костюму, а ещё с облупившейся кожей. Но работа под прикрытием никогда простой не бывает.

Катарина попросила содействия у святой покровительницы, после же разделась и натянула на себя комбинезон мимикратора. Теперь его можно будет снимать только дважды в день, для короткой подзарядки. Ткань вначале казалась грубой и колючей, после слизняком прилипла к телу и перестала ощущаться вовсе. Катарина пристроила контроллер на середину груди и нажала на нем кнопку.

Комбинезон тут же зашуршал, раздуваясь в стороны, после затих и начал менять цвет. Он в точности повторил тон и текстуру кожи Джессики, только цвет глаз нужно было корректировать линзами, а губы подкрашивать. Другие же стыки с телом скрывались под нижним бельем, непривычно большим и закрытым. Настолько большим, что Катарина плохо представляла, как в нем можно раздеться перед мужчиной. Такое даже повесить сушить стыдно! Будто целую простыню пустили на пошив этого комплекта. Да ещё и расцветку выбрали дурацкую: орнамент из пончиков и листиков мяты на бирюзовом фоне.

Но выбирать было не из чего: собственное белье Катарине пришлось позорно засунуть на дно сумки, потому как оно не налезало поверх мимикратора, как и одежда. А это пусть и устрашающего вида, но с бирками. Наверняка жена комиссара купила его на распродаже и засунула в дальний угол шкафа, а вытащила только ради Катарины. Не носит же она подобное?

Блузка Джессики отчего-то с трудом застегнулась на груди, брюки жали в поясе, жакет, напротив, повис мешком, а туфли болтались на ногах, даже поверх плотных носков. Но в целом, когда глянула в зеркало, Катарина увидела там Джессику Дэвис, а не себя.

И когда вышла из кабинета, Лео подставил ей локоть и повел к выходу, а после помог сесть в машину, хотя сам не сводил глаз с полицейского катера, в который сейчас Ноа усаживал невысокого полноватого полицейского с на редкость большими и уродливыми усами.

В доме комиссара их встретила та самая мелкая собачка, которая мужественно обгавкала Катарину, зарычала на комиссара и потом удалилась на кухню.

– Она обожает Джессику, – извинился Лео. – Точнее, злится на нее чуть реже, чем на прочих. Не знаю где мама откопала этот комок агрессии, который должен был привить детям любовь к животным, но те играли с собакой ровно два дня, до первых укусов.

Да уж. Ничего общего с дружелюбным Дьябло. А ведь эта кроха меньше лапы домашнего питомца семьи Ортега.

Катарина покрепче сжала в руках сумку, затем робко последовала к лестнице и только потом заметила, что в гостиной горит свет. Лео тоже насторожился, вытащил из кармана парализатор и снял его с предохранителя, дальше крадущимся шагом двинулся разведать обстановку.

Катарина стукнула себя по карману, но в одежде Джессики оружия, конечно, не было, потому она перехватила сумку, тоже не свою, и пошла следом за комиссаром. Веса в этой торбе было немало, удар с замаха выйдет не слабее, чем дубинкой. Хотя откуда бы здесь взяться злоумышленникам? Район до сих пор патрулировали полицейские, а двое в катере зависли над домом, но бдительность никогда не бывает чрезмерной.

В гостиной нашлись только дети Дэвисов. Рамон игрушечной отверткой увлеченно выкручивал несуществующие шурупы у журнального стола, старшая, Алисия сидела на диване и читала книгу, Джастин и двое младших сестер ели что-то из одной большой миски и смотрели фильм.

– Вы почему не спите? – Лео растерянно вытер лоб, спрятал парализатор и сел в кресло. – Алисия, я же просил присмотреть за младшими, а не устраивать всем ночной киносеанс!

– Вы ушли куда-то среди ночи, мама была одета *странно,* это не может не внушать беспокойство. Мы посоветовались и решили, что вы отправились обсуждать развод!

– Она так решила, – тут же сдал сестру Джас. – Мне все равно. Через год я съеду от вас, чтобы играть в рок-группе. А если вы разведетесь, то будете бороться за внимание детей и вдвое больше финансировать мое увлечение.

– Размечтался. Уедешь в закрытой интернат при военной академии, там неплохой хор. И мы с мамой не разводимся! – Лео ответил настолько твердо, что у Катарины болезненно сжалось сердце.

А ведь комиссар в самом деле любит свою жену. Несмотря на ее странные шутки, не совсем подходящий внешний вид и все годы вместе. Надо думать, что воображаемый побег Джессики с любовником оказался бы для Леонарда тяжёлым ударом, после которого не так просто оправиться, а не шансом начать новую жизнь с новой женой.

– Родители Энни также говорили, – одна из младших девочек, лет девяти на вид, кажется, Кира, поднялась со своего места и вытерла слезы. – А теперь они продали дом, чтобы оплатить услуги адвоката по разводам, и пытаются найти новое жилье, но денег хватает только на одну крохотную квартирку. Ее мама постоянно плачет, а отец пьет, и нужно искать ещё нарколога и психоаналитика, а тогда на покупке комнатки придется поставить крест и они с Энни, ее младшим братом, хомяком, улиткой и велосипедами навсегда останутся жить у бабули. Мы тоже переедем? Я не хочу оставлять свою комнату, там самые лучшие на свете обои с единорожками!

– Что за бред? Кира, мы не разводимся! Успокойся!

Девочка всхлипнула, затем подбежала к нему, уселась на руки, обняла комиссара и продолжила рыдать. Младшая, Кайли, тоже пристроилась рядом, обняла Леонарда и пригрозила ему пальцем:

– Ссориться нехорошо!

– Ни слову не верю! – резюмировала Алисия. – Мама, куда вы ходили? Отец водил тебя на тайную консультацию к психиатру?

– Она какая-то странная! Кажется, там заодно и ширнули успокоительным, – поддержал ее Джас.

– Мама, ты была у доктора? – снова оживилась Кира. – Миссис Дюран много на всех кричала, потом ее отвели к такому врачу, а когда вернули домой, она стала очень тихой и улыбчивой. Но через месяц выпрыгнула в окно!

– Просто поскользнулась, когда его мыла, первый этаж, миссис Дюран ушибла бок и сломала руку! Кира, не нагнетай!

Но наполненные слезами глаза уже уставились на Катарину, как и другие четыре пары, все одинаково ясно-голубые, как у инспектора и с таким же испытывающим прищуром, который безотказно действовал на всех преступников Сан-Игнасио. Казалось, что ещё минуту, и самозванку разоблачат, заметят, что под комбинезоном мимикратора прячется посторонняя женщина. Джастин даже встал с дивана, отряхнул руки и двинулся на Катарину. Сбегать было глупо, поэтому она безотчетно выставила перед собой руки, готовясь блокировать возможный удар, но Джас внезапно стиснул ее в объятиях.

– Ты чего, ма? Про группу это я так, чтобы вы не расслаблялись. На самом деле мы от тебя никуда!

Алисия обняла ее молча, крохотная Кайли на мгновение схватила за ногу и тут же унеслась вверх по лестнице, Кира же повисла на талии с плачем, зато Рамон подошёл к делу основательнее: отверткой разогнал родню и с видом победителя влез на руки. "Это только моя мама,

сгиньте, навязчивые людишки" – читалось в его взгляде, а ручки сразу же впились в одежду Катарины.

Кажется, дети не распознали подмену, а это значило, что и другие не догадаются. Главное не выдать себя неосторожной фразой или действием. Собраться, помнить о важности задания и том, что за поимку Ржавого Квена Катарину вполне могут повысить до детектива.

– Я вас тоже очень люблю, мои милые! – с трудом проговорила она, поражаясь тому, как чуждо звучит измененный мимикратором голос. К тому же на последней фразе прибор засбоил, как помехи в телевизоре.

Дети разом замерли и уставились на нее, а малыш Рамон разрыдался и вцепился ещё крепче. Катарина машинально погладила его и стала покачивать, но с остальными такой номер не пройдет.

– Мама приболела, ей нужно отдохнуть, – комиссар поспешил на помощь, но когда попытался забрать Рамона, тот закричал ещё громче и Катарине пришлось идти в спальню вместе с ним.

Лео же пристроился рядом и мастерски направлял по лабиринту их дома. И чем дальше они шли, тем сильнее Катарина понимала всю глупость их затеи: она не знает расположения комнат, привычек детей, даже не спросила о возможной аллергии! И о самой Джессике тоже ничего не знает. Да они и виделись всего несколько раз, и то, в официальной обстановке.

– Джес оставила тебе инструкции, – Лео протянул Катарине тоненький блокнот с изображением святой Бригиты и подписью на обложке: "Да не оставит тебя Господь в муках твоих!". – Там есть расписание детей и перечень неотложных дел. А вот здесь, – он открыл шкаф, в который, кажется, вещи просто швыряли и подпихивали ногой, – ее вещи. Но Джес сказала, чтобы ты брала все из этой сумки, там только новое. Ее дежурный набор для больницы или вроде того.

После этого Леонард поспешно чмокнул Рамона в лоб и вышел из комнаты, оставив Катарину один на один с непривычным интерьером. Широкая кровать для родителей и крохотная – для Рамона. Туалетный столик на котором стоял детский крем, тушь для ресниц, тональный крем и коллекция средств от синяков под глазами. Целая корзина игрушек и книжная полка, вмещающая ужастики и книги о воспитании детей.

Но за прошедший день Катарина так вымоталась, что не стала открывать их даже из любопытства, а просто переоделась в оставленной Джессикой пижаму, ещё более закрытую, чем брючный костюм, к тому же сшитую из плотной ткани, после погасила свет и легла в кровать, непривычно мягкую и пахнувшую незнакомым средством для стирки. Все явно чистое, но судя по заломам – не глаженное. А ещё непонятно, зачем здесь навалено столько подушек и одеял.

Малыш Рамон внимательно следил за ее перемещениями, лёжа в своей кровати, и даже перестал плакать, но стоило Катарине лечь и погасить свет, как он шустро перебрался к ней под бок и свернулся комочком. На все попытки переместить или отодвинуть, Рамон реагировал предупреждающим криком, поэтому Катарина быстро сдалась и сама отползла на другой край кровати.

Когда же она устроилась там, подобрав нужную подушку и одеяло, дверь в спальню открылась и раздался шепот:

– Мамулечка, тебе плохо?

– Очень, – просипела Катарина и только сейчас разглядела силуэт Киры.

– Тогда я посплю с тобой, а если станет совсем-совсем плохо – говори сразу, я позову папу.

– Не стоит.

– Мне не сложно, правда, мамочка. Я очень-очень тебя люблю!

И не слушая дальнейших возражений, она устроилась рядом с Катариной, вынудив ее лечь точно посередине, чтобы не придавить ни Киру, ни Рамона. Зато все три одеяла пригодились и лишних подушек тоже не осталось.

Через минуту дверь скрипнула снова и по комнате раздался мерный топот сразу шести ног. Кайли, как истинный шпион, забралась на кровать без лишнего звука, пристроила свою подушку рядом с Кирой и укрылась своим же одеялом. Зато безымянная собака топталась и сопела точно монстр из кошмаров. Но и она улеглась у ног Катарины, немного порычав для порядка.

Заснуть в таком окружении не вышло. Чуть только она пыталась пошевелиться, как дёргался кто-то из малышей, огрызалась собака, а кровать скрипела так, что слышно было во всем доме.

Просто удивительно, как с подобными порядками Дэвисы вообще ухитрились зачать стольких детей. Насколько Катарина успела осмотреть комнату, следов Лео здесь не было. Как и того, что у Джессики вообще есть жизнь кроме материнства. Хотя и этим она откровенно пренебрегала.

София Ортега всегда строго настрого запрещала Катарине или Хуану без причины переступать порог родительской спальни, тем более спать в их кровати. Даже когда на Лусию прибыли первые корабли из Федерации, привычный мир стал рушиться, а они с братом в свои десять-двенадцать лет осознали, что являются лишь песчинками в океане вселенной. Или когда Катарина в семь впервые отправилась в лагерь без родителей и привезла оттуда опыт ночного обмена страшилками. Но одно дело рассказывать и потом трястись под одеялом в комнате, где ещё пятеро девочек, совсем другое – вернуться домой и как наяву услышать Черного Сэма, скребущего в шкафу. Хуан тогда спал в собственной комнате, но после рассказа Катарины стал трястись на пару с ней. Шорохи и скрежет все нарастали, однако стоило намекнуть об этом маме, как она накричала на них обоих, пригрозила выпороть, если будут ещё пересказывать друг другу ужасы, включила свет и показала шкаф, в котором хранилась обычная одежда, пустую кладовку и коридор.

Только взрослые могут быть так наивны, дети знают, что монстры умеют прятаться от света, зато сразу же проявляются во тьме. А мама была непреклонна и запрещала оставлять ночник, чтобы не воспитывать в детях тягу к мистике и иррациональному.

На счастье, бабуля придерживалась иных взглядов: она тайком принесла в детские по статуэтке святой Катарины и сказала, что та стережет границу мира мертвых и ни за что не пропустит никого из них бродить по дому. И Черный Сэм поскреб ещё немного, а после исчез. Зато Катарина, как только съехала на собственную квартиру, заставила все ночниками и статуэтками своей святой, чтобы призраки из детства точно ее не догнали.

Потому она и не решилась спроваживать младших Дэвисов. Все же сейчас они в таком возрасте, когда одно лишние слово или действие может оставить неизгладимый след на всю жизнь. Собаку ей было не жаль, но та огрызалась на все попытки подвинуть неожиданно тяжёлое тело. И чтобы не нервировать ее, пришлось поджать ноги, а руки вытянуть вдоль туловища из боязни придавить кого-то из детей. Как только Катарина закрывала глаза, чтобы вздремнуть, в ушах начинали звучать рассказы мамы о том, как усталые женщины перекладывали младенцев к себе под бок, а потом просыпались за секунду до того, как придавить их своим телом. Положим, с Кирой ничего бы не случилось, а вот малыш Рамон мог пострадать.

Из-за страха навредить ему, Катарина так и не смогла толком заснуть, только дремала урывками, а когда провалилась в сон, то увидела свою ба. Поверх ее высохших плеч лежала теплая шаль, волосы были собраны в пучок, а в костлявых руках порхали крючок и кружево будущей салфетки, только вместо лица был череп. Заметив Катрину, бабуля поманила ее пальцем, а затем отвесила подзатыльник, как только смогла дотянуться.

– Куда ты влезла, дурная девчонка? Откажись от этого дела, оно не по тебе!

– Я не могу, ба.

– Можешь! Думаешь, наградят тебя? Нет, будут рисковать твоей головой, а чины и премии мужчины поделят между собой. Ты же девка, зачем тебе повышение, все одно выскочишь замуж и осядешь дома, чтобы растить детей. Брось это!

Тут в ногу вцепилась собака, отчего Катарина подскочила и беззвучно выругалась. Дети не проснулись, один Рамон чуть повозился и лег животом на подушку. А собака потрепала немного одеяло, убедилась, что никакие посторонние ноги больше не мешают ей спать, и улеглась на место.

– Пусть только попробуют не дать! Я каждому подарю по щеночку от тебя, – Катарина потерла садняющую голень, но крови там не было. – Ты, кстати, мальчик или девочка?

Судя по раздавшемуся глухому рыку – девочка, и посвятить себя рождению детей она желала примерно также, как и Катарина.

Глава 8

Время до утра тянулось и тянулось. Небо постепенно светлело, с улицы доносилось все больше и больше звуков, а когда на часах стали различимы стрелки, Катарина решила оставить детей, прихватила блокнот и тихонько вышла из спальни.

Зеркало в ванной внезапно отразило усталое и осунувшееся лицо с синевой под глазами. Мимикратор оказался слишком умной техникой и смоделировал лицо невыспавшейся Джессики. Катарина же выглядела в разы лучше, но прибор даже при повторном надевании упорно повторил прежний облик.

Слой косметики, прическа и платье сделали свое дело: она все же стала отчасти похожа на героиню сериала "Танцующая мама", Дэбби. Повязки на голове не хватало и традиционного торта, но главное ведь настрой и правильный завтрак!

Уже на кухне, перебегая от плиты к тарелкам, Катарина все же влезла в блокнот Джессики и начала его листать. Текста оказалось не так много, зато каждый совет отчего-то на новой странице, некоторые, вроде: "Амсечки – террористическая организация! В переговоры не вступать!!!" – и вовсе обведены красным. Этот, как и некоторые другие советы, казался не слишком понятным, зато оставшиеся состояли из всяких запретов. Не пользоваться общей ванной, ходить в ту, что спрятана в хозяйственной части дома; не ставить Рамона на ноги во время прогулок; не давать Кире и Кайли сладкое; не отпускать Алисию в магазин, не потакать просьбам… Одни сплошные "не", точно как у Софии Ортега, и ни одной практической рекомендации. На последней странице нашлись телефоны школы и детского сада, имена учителей, воспитателей, тренеров и прочих, будто дети Дэвисов вчера чудом оказались дома, а в остальное время они бесконечно заняты на всяческих кружках.

И в графе "если заболеют" шел номер Софии Ортега, что неприятно кольнуло Катарину. Мама сразу же ее узнает, даже под десятью мимикраторами, и совсе не одобрит такого служебного рвения. Но это дело будущего. Кто знает, вдруг Ржавый Квен нападет уже завтра, и Катарина с чистой совестью выбросит блокнот, а мимикратор сменит на форму детектива.

К моменту, когда всем пора было бы вставать, на кухне так никто и не появился. Одна собака села точно напротив Катарины и буравила ее взглядом, напрочь игнорируя наполненную миску.

Первым вошел Лео, оглядел накрытый стол, Катарину в платье, чокнутую собаку, почему-то прикрыл глаза ладонью и вышел, чтобы через пятнадцать минут вернуться с недовольным Рамоном на руках и в сопровождении остальных детей.

– Отец! А ты не приносил с работы никаких изъятых веществ? – Джастин первым плюхнулся на стул и набросал себе в тарелку блинчиков. – Мать очень странная!

– О да, – Алисия села рядом с братом и с брезгливой гримасой размазала по тарелке кашу. А ведь Катарина специально приготовила ее по всем правилам правильного питания: замочила хлопья в йогурте, а после добавила туда нарезанные фрукты. Вышло даже лучше, чем цельнозерновой хлеб! – Обычно ты не готовишь по утрам. Мюсли и тосты, которые каждый намазывает джемом или ореховой пастой.

– И такая: "А если вам не нравится, то можете съесть мою руку!" – передразнил Джастин, затем влез в холодильник, настрогал себе копчёного окорока, завернул в блинчик пополам с ветчиной и сыром, полил сверху соусом и с чувством откусил.

– Прекрати! Мама давно так не говорит, – к ужасу Катарины Лео почти полностью повторил блюдо сына, напрочь игнорируя и сваренный суп, и кашу.

– Да, ее же укусила Кайли! А потом Рамон.

– Они ещё малы для абстрактного мышления, – Алисия флегматично набросала на блинчик ветчину и сыр, прикрыла сверху листиком салата, свернула трубочкой и откусила.

Но хихикающая Кайли, которая сделала вид, что прячется под столом, точно была другого мнения: не мала, а воспользовалась шансом безнаказанно попробовать маму на зуб.

Один за другим Дэвисы вставали из-за стола, оставляя горы грязной посуды и почти нетронутый “правильный” завтрак. Выходит, Катарина полтора часа потратила на то, чтобы приготовить все это, разложить по тарелкам, а после собрать и выбросить. Знала бы, не пачкала посуду, а просто вылила все сразу или же вовсе не переводила продукты.

Рамон единственный, кто с аппетитом улепетывал суп из тарелки Кайли, не обращая внимания на свой, перебитый в пюре. Правда, крупные куски ему были не по зубам, зато бульона и тех, что помельче, он съел практически половину.

И пока малыш был занят, Катарина потихоньку собирала посуду, со злостью опустошая тарелки. Собака сидела на прежнем месте и двигала головой вслед за перемещениями незванной гостьи в обличии прежней хозяйки, а вот все остальные Дэвисы один за другим возвращались с неизменными вопросами:

– Мать! Где моя футболка со звездолетом?

– Ты не погладишь школьную юбку?

– Джес, куда подевался мой полицейский значок? Вчера точно оставил его на полке!

– Мама, ты не видела мои булавы? – хрупкая Кира, будто светящаяся изнутри, настолько не вязалась с дробящим оружием, что Катарина замерла на половине дороги к гладильной доске и вытаращилась на нее.

– Булавы?

– Да! Обруч, мяч и скакалка на месте, а булав нет!

Развалившаяся на диване Кайли захихикала, на что Кира развернулась и набросилась на младшую сестру с кулаками. Та успела увернуться и с визгом понеслась по лестнице наверх.

В “Танцующей маме” дети никогда не дрались, а если у них случались противоречия, то все сразу же успокаивались, стоило Дэбби напомнить им о крепости семейных уз.

– Вы же сестры, должны помогать друг другу, а не драться!

– Мама! – Кира тут же уперла руки в бока. – Скажи ей, пусть отдаст булавы, иначе ты ее отлупишь!

– А-а-а! – Кайли тут же расплакалась, подбежала и первой стукнула сестру. – Ты мне больше не подруга!

Кира не растерялась и дала сдачи, Катарина подбежала, встала между девочками и получила тумаков от обоих. А еще внизу раздался страшный грохот и разрыдался Рамон. Но ведь он сидел в стульчике, пристегнутый ремнями!

– Что ты вообще прицепилась со своими булавами? – Алисия подошла к гладильной доске и брезгливо приподняла край измятой юбки. – Ты в спортивную школу идёшь только вечером, а мне нужна помощь сейчас.

– Мать! Где футболка? Я бросал ее к другим грязным вещам!

– Джессика, Рамону нужна помощь! Он… – голос Лео раздался где-то на заднем плане, но из-за криков Киры и Кайли, окончания фразы Катарина не слышала.

Девочки же пытались одновременно спрятаться за нее и достать друг друга. И если Кира брала за счёт роста и силы, то Кайли сполна компенсировала их недостаток агрессией и готовностью пустить в дело зубы и звуковую волну. Они пихались, толкались, дёргали Катарину за руки и чуть не сшибли с ног.

Мысль, что могло бы случиться, если бы они втроём кубарем покатились по ступеням, прошибла, как удар парализатора.

– Не прекратите – всыплю обеим! Быстро помирились и нашли вместе молот!

– Булавы, – насупившись, поправила ее Кира, – идём, Единорожка! Мама ещё болеет и нервничает.

– Идём! – Кайли шмыгнула носом, опустила голову и без возражений дала руку сестре.

– Юбка…

– Если на нее глазеть – складки не исчезнут, давай! – Катарина ткнула пальцем в утюг и поспешила на кухню, где маленький Рамон ухитрился опрокинуть тарелку с супом, залив им половину кухни, а рыдал то ли от испуга, то ли от обиды, что лишился своего завтрака. Катарина взяла его на руки, покачивала и пела песенку. Собака единственная была довольна происходящим и с аппетитом поедала куски овощей.

– Ма-а-ать! – попытался сунуться Джастин.

– Тебе два года? Пойди возьми любую другую футболку! И в следующий раз, если нужна именно эта – стирай ее сам! И гладь!

От такой отповеди Джастин опешил, вытаращил глаза, затем поймал протянутую руку Кайли и сжал ее.

– Мама сегодня злая! – оповестила его малышка. – Хочешь, дам тебе футболку Лисси? Она синяя, почти мальчная!

– Так вот ты ее куда дела! Кайли! Я сейчас тебе уши надеру! – возникла на пороге Алисия.

– Отстань от Единорожки! – Джастин поднял сестру на руки и чмокнул в щеку. – Она мой настоящий друг! Не бросила в беде, нашла мне мальчную футболку!

– И я могу тебе свою дать! – Лео тоже появился на кухне, перехватил Кайли, все еще лохматую и в пижаме, затем развернулся к сыну. – И настоящий мальчный ремень, если не соберешься в школу за десять минут. Сегодня вас отвожу я и опоздавших не будет!

– А мама? – Кира тут же возникла рядом с отцом. – Она вправду заболела? Это серьезно?

– Нет, просто мы решили, что сегодня вас отвезу я. Кира, иди собирайся, мы скоро выходим!

– Ура, мы едем на папе! – завопила Кайли, выкрутилась у Лео из рук и унеслась прочь.

Алисия и Джастин тоже исчезли, а малыш Рамон наконец успокоился, и Катарина решилась посадить его обратно в стульчик, чтобы убрать разлитый суп. Просто поразительно, как содержимое одной маленькой тарелки могло создать столько беспорядка. На незнакомой кухне не получилась быстро найти тряпки и прочий инвентарь, а стоило Катарине открыть какой-нибудь шкаф, как из него сыпались упаковки круп, пачки сухого завтрака, банки консервов и прочие вещи, которые у обычных хозяек расставлены аккуратно и удобно. Тряпки нашлись в выдвижном ящике, набитым так сильно, что открывался с трудом.

Пока она возилась с уборкой супа, на кухне появился Лео и протянул сложенный вчетверо лист.

– Я набросал тебе план маршрута для прогулки. Он построен на обычных для Джессики местах, но вместе с тем пролегает вдали от полицейского участка и не попадает в зоны охвата уличных камер. Это даст отличный шанс для людей Квена проследить за тобой. А Джобс и Гарсия приглядят за ними. Если повезёт, то сегодня же и вычислим его логово.

Резон в его словах был: даже такому бравому парню, как Ржавый Квен, не под силу похитить женщину из центрального района. Хотя бы потому, что до трущоб полтора часа пути. А за это время так или иначе пересечешься с патрулем, каждый в котором знает в лицо жену комиссара и самого кибернизированного главаря банды. И Квен ни за что не доверит расправу кому-то из подручных, не после того, как публично заявил о своей мести. Наверное, не доверит.

– Мама, ты участвуешь в полицейской операции? – из-за спины отца выглянула Алисия, чья юбка выглядела определенно хуже мятой. Как будто при глажке старшая из детей Дэвисов старательно обвела утюгом все заломы на ткани и добавила с десяток новых. Но разве можно быть такой безрукой в шестнадцать? Катарина в ее возрасте уже была полностью самостоятельной, ещё и за ба приглядывала.

– Мы все знаем о том, что тебе угрожали!

– Ага, прикольно! – Джас тут же появился рядом с сестрой. – Ты мам вообще крутая, что согласилась! Этот Квен вроде серьезный парень, организует настоящую стрельбу из крутых

пушек, а не гараж нам из баллончика разрисует. Вы поэтому вчера уезжали с отцом, обсуждали детали?

– Или разводитесь? И чтобы не делить имущество с мамой, ты решил отдать ее бандитам? – присутствие Киры выдавал только голос, но Катарина была уверена, что где-то рядом с сестрой есть и более молчаливая Кайли.

– Заберу из вашей комнаты телевизор! И запрещу вам болтать с подругами. Кира! Прекрати говорить ерунду, мы с мамой не разводимся, а я бы ни за что не стал рисковать ее жизнью.

– Потому что тогда мы будем только папины, хи-хи-хи, – подключилась Кайли.

– Мы ждём от вас объяснений!

В своей мятой юбке и с кукольно-разноцветными волосами Алисия выглядела немногим старше сестер, к тому же Рамон снова закапризничал, чувствовал, что все веселье проходит мимо него, поэтому Катарина не выдержала и рявкнула:

– Малы ещё для объяснений. Дайте нам с комиссар… отцом поговорить!

Точно так всегда говорила София Ортега, когда хотела обсудить что-то с подругами или кузинами. Катарина дико злилась на мать и обещала себе, что никогда и ни за что не будет повторять ее слова. Но стоило одно утро провести наедине с детьми, как они сами всплыли в голове.

– Простите, – пробормотала Катарина. – Я в самом деле неважно себя чувствую, поэтому сорвалась на вас. Если хотите, мы обсудим все это, но немногим позже, а сейчас нам с папой нужно переброситься парой слов наедине.

– Мать точно болеет, – вздохнул Джас.

Сестры ему кивали, но уходить не спешили. Лео закатил глаза, затем ткнул пальцем в листок и вышел.

Беспорядок за это время уменьшился, но только благодаря собаке, которая съела все вкусные куски, да и жидкость уже начала подсыхать, сливаясь цветом с краской на полу. Соблазн бросить все, как есть, был слишком велик, но и мама, и ба, все детство гоняли Катарину за любые проявления беспорядка, отчего пятно доставляло почти физический зуд.

Она достала ведро, швабру, средство для мытья пола, который и до пролившегося супа нуждался в том, чтобы его хорошенько протерли, затем набрала воды и засучила рукава платья. Но когда средство под напором воды вздулось шапкой пены, Рамон захныкал, требуя “гу”.

– Подожди немного, сейчас быстро все уберу и возьму замечательного мальчика.

Швабра с плюхом опустилась в ведро, отчего малыш завопил уже во всю мощь легких и указал пальцем на дверь.

Катарина подхватила его на руки и начала качать, напевая песенку о непослушных щенках, которые слишком тщательно закопали косточки и теперь не могут их найти. Но чем дальше двигался сюжет, тем громче рыдал малыш. Он указывал пальцем на что-то в углу комнаты и требовал неведомое “гу”. Сок, печенье, машинка и даже новое, не тронутое ни одним зубом яблоко, его не устраивали, только добавляли децибелов.

– Да что за “гу”? Я тебя не понимаю! – Катарина села с ним на диван и еле сдерживалась, чтобы самой не разрыдаться от отчаяния.

Громких звуков она не боялась, но этот крик шурупом вкручивался в мозг и добирался до самых его древних отделов, в которых было накрепко вшита команда сделать что угодно, но избавиться от колебаний данной частоты. И Рамон, не сбавляя громкости, слез на пол, отбежал в угол комнаты и притащил детский рюкзачок, затем вытащил из нижнего ящика комода шорты и кепку и положил на колени Катарине со своим прежним “гу”.

– Ты гулять хочешь?

– Дя-а-а!

– Давай подождешь немножечко, я уберу кухню и пойду с тобой гулять?

В ответ он закричал так, будто Катарина пригрозила отпилить ему ногу и даже разложила по столу необходимые инструменты. Успокоился он только тогда, когда оказался в своих шортах и кепке, а за спиной болтался набитый игрушками рюкзак. Правда, найденные Катариной футболка и носки выглядели не то что домашними, а скорее приготовленными для утилизации, но ничего другого из одежды Рамона ей не попалось. Святая Валерия знает, отчего для Джессики упоминание каких-то амсечек оказалось важнее объяснений, где хранится одежда детей.

А еще в инструкциях был пункт, что Рамона нельзя ставить на ноги, но ничего похожего на коляску в доме не нашлось, хотя Катарина обыскала все. Уже за порогом, когда поняла, что крохотный с виду малыш неслабо оттягивает руки, она догадалась заглянуть в гараж, откуда гордо выкатила трехколесный велосипед с ограничителем вокруг сиденья.

Рамон охотно туда уселся, сразу же взялся за ручки, поставил ноги на педали и довольно зарычал, изображая работу мотора. И пускай его рюкзачок сбился на одну сторону, кепка тоже сидела неровно, но блаженная тишина была столь прекрасна, что Катарина не решилась ничего поправлять.

Стоило им спуститься к большой ровной дороге, вьющейся между домами, где хватало тени, а ветер приятно холодил разгоряченное беготней и переживаниями тело, прогулка стала казаться просто чудесной. Если отрешиться от мелочей, то Катарина сейчас почти как Дэбби, такая же красивая, счастливая, улыбающаяся… Вот, может же быть идеальной мамой! Просто утром она была не готова к такому натиску.

Глава 9

Ещё через пару минут Катарина вспомнила о маршруте Лео и вытащила из сумки сложенный лист. На нем поверх карты города шла красная ломаная линия, соединявшая не самые близкие друг к другу точки. По самым скромным прикидкам выходило миль шесть. И это обычный маршрут Джессики? Или сумма всех ее маршрутов? Да Катарина будет его до самого обеда обходить! Знала бы заранее, то обула бы мягкие кеды или ботинки, а не туфли на каблуке. Хотя теперь понятно, почему они не выглядели ношеными.

– Гарсия, Джобс, вы на связи? – она приложила пальцы к точке под ухом, запуская полицейское устройство связи.

– Идём за тобой, Ортега! Ты такая милашка в платье, что будишь во мне греховные мысли.

– Исповедуйся в них комиссару, брат мой Гарсия! Ныне дьявол искушения принял облик его жены. У вас чисто?

– Какой-то хмырь в кепке тащится за тобой от самого дома, – все же перешёл к делу Джобс. – Одежда потрепана, припадает на левую ногу, возможно, кибернизирован.

Улица выглядела пустынной: часть горожан уже была на работе, другая – ещё не проснулась или занималась домашними делами. Чуть позже солнце поднимется выше, разгонет утреннюю прохладу и гуляющих станет больше.

Катарина забормотала о красивом мальчике, затем вытащила Рамона из сиденья и взяла на руки, попутно разглядев всю улицу.

Парень в кепке тоже остановился, склонил голову, будто заинтересовался узором трещин на асфальте. А чуть дальше за ним также замешкался и другой подозрительный тип, высокий и широкоплечий, с оттопыренным карманом. "Шмеля" или "гнуса" он вряд ли бы протащил в город, но мог разжиться самодельным шокером или огнестрелом. Второе менее вероятно, все же шум привлечет горожан и патрули, но и совсем откидывать такой вариант не стоило.

Рамон тем временем начал капризничать и выкручиваться, Катарина поставила его на ноги, только чтобы вытащить из сумки шокер и переложить его в карман платья. Когда же нащупала ручку, то услышала звук удара и истошный крик.

На мгновение выпущенный из рук малыш пробежал не меньше двух ярдов, пока не запутался в непослушных ногах и не шмякнулся лицом на брусчатку. Катарина подбежала к нему, подхватила на руки и прижала к себе, только тогда заметила, что у Рамона весь рот в крови.

Откусил себе часть языка.

Выбил зубы.

Сломал челюсть.

Или все это вместе, потому что сегодня за ним приглядывает самая худшая из всех матерей.

Комиссар может думать что угодно, но поимка Ржавого Квена точно не стоит жизни и здоровья Рамона. Потому Катарина прижала к себе малыша, второй рукой ухватила велосипед и понеслась обратно к дому. Подозрительные парни если и пошли следом, то нападать не решились. За что Катарина тут же и с самоотдачей поблагодарила свою святую-покровительницу. Отбиваться от них с малышом на руках было рискованно, как и оставлять этого бегуна. Хотелось верить, что Гарсия и Джобс смогут проследить за парнями и выйдут если не на самого Квена, так на его приспешников. И уже к вечеру все разрешится, а Джессика вернётся к своему прекрасным мужу и детям.

Уже дома Катарина нещадно потрошила кухонные шкафчики в поисках аптечки, затем умыла Рамона простой водой и приложила к его губе чистое полотенце, чтобы вытереть кровь.

Холод немного успокоил боль, к тому же малыш устал плакать, потому бессильно привалился к плечу Катарины и теперь тихо всхипывал.

И ровно в этот момент от порога раздался незнакомый женский голос:

– Миссис Дэвис! У вас было открыто, поэтому мы решились войти!

И настроены были решительно: Катарина заметила троих незнакомок уже посреди холла, причем одна, тощая и нескладная, с высокой прической и очками на носу бесцеремонно влезла в шкаф. Другая же, пухленькая, с аккуратными кудряшками, разглядывала потолок, затем провела пальцем по рамке для фотографий.

В центре стояла женщина, настолько похожая на Дэбби из "Танцующей мамы", что Катарине стало не по себе. Но постепенно иллюзия развеялась: такой же "боб", но чуть короче, да и волосы лежат не так красиво, как у актрисы из сериала. Глаза подведены не так ярко и профессионально, а платье обычное, в цветочек, пускай и стоит недешево.

– Чем обязана? – поинтересовалась Катарина. По-хорошему, стоило бы выставить их из дома, сославшись на дела и закон, не одобряющий подобные вторжения, но вдруг эта троица – подруги или знакомые Джессики?

– Миссис Дэвис, вы который месяц игнорируете приглашения посетить клуб Ассоциации мам Сан-Игнасио, как и наши настойчивые предложения проинспектировать ваш дом, поэтому мы решили сегодня прийти незванными! – провозгласила "Дэбби" и бодрым шагом отправилась на кухню, попутно проговаривая все, что видит. – Налицо беспорядок и постыдное пренебрежение режимом питания: мной была замечена обёртка от конфеты, а ведь не всем детям ещё исполнилось тринадцать!

– Я её сама съела, – выдавила Катарина и поплелась вслед за дамочками, в то время как тощая старательно вносила все замечания в пухлый блокнот. – А почему именно сегодня? Вчера тоже был прекрасный день! Правда, чуть хуже того, который наступит в середине лета. Или в канун праздника начала зимы.

– Мы видели видеообращение Ржавого Квена, поэтому сочли нужным вмешаться! Из всех важных матерей Сан-Игнасио только ваша карточка пустует!

– Захотели заполнить, пока меня не пристукнули?

Вопрос Катарины "Дэбби" проигнорировала, зато прикрыла рот в притворном ужасе, как только вошла на кухню. К утреннему беспорядку и горе грязной посуды прибавилось то, что Катарина выбрасывала из шкафчиков в поисках аптечки. А наглая собака влезла на стол и лакала прямо из супницы. Ну хотя бы кто-то оценил полтора часа хлопот и рецепт ба.

– Святая Валерия! Что же здесь произошло! – "Дэбби" притворно заохала, а компаньонки поддакивали ей и кивали. – Беспорядок, грязь, антисанитария! И дети ели здесь? Неудивительно, что вы так долго скрывали свой дом. От лица Ассоциации мам Сан-Игнасио, я требую объяснений, иначе мы будем вынуждены принять меры! И не вздумайте врать, у меня чутье на обман и недомолвки!

Соблазн выложить правду этой напыщенной и холеной "мамочке" был так велик, что Катарина едва сдержалась. Миссис Дэвис, снимающая кожу перед лицом всей Ассоциации, наверняка бы стала самым ярким событием со дня основания! Но так бездарно завалить операцию – верх непрофессионализма, поэтому пришлось импровизировать.

– Простите дамы! Эта послеродовая депрессия, бытовая рутина, постоянный страх за мужа и угрозы со стороны бандитов выбили меня из равновесия.

– Если искренне любишь своих детей, то никакой депрессии не будет! – пухлая "мамочка Сан-Игнасио" подбоченилась и двинулась на Катарину, вторая тут же поспешила за подругой.

– В первую очередь нужно думать о детях, потом о себе! Я перенесла три серьезных операции на позвоночнике, но ни разу, ни одной минуты в моем доме не было такого беспорядка! А вас, миссис Дэвис, даже краешком не задели!

– Ну простите, – вздохнула Катарина и поймала на себе взгляд собаки. – Мертвой у меня будет ещё меньше шансов стать примерной матерью.

– Ирония здесь неуместна, – вклинилась "Дэбби". – Мы крайне обеспокоены состоянием вашего дома и вашего сына. Впредь постарайтесь держать себя в руках!

– Он упал на прогулке, я бы не ударила Рамона!

– Вы его не придерживали? – округлила глаза тощая. – Он же ещё слишком мал, чтобы гулять самостоятельно.

– На минуту поставила…

– В таком возрасте даже секундная невнимательность может оказаться фатальной! Нельзя так относиться к детям! Если ваша халатность осталась без последствий четыре раза, то на пятый вы можете влипнуть в серьезные неприятности. Помните об этом, миссис Дэвис!

– Да-да! Но Ассоциация мам Сан-Игнасио позиционирует себя как открытая организация, построенная на доброте и взаимопомощи, – "Дэбби" говорила с таким пафосом, будто агитировала вступить в имперскую армию и в рядах космодесантников нести мир во все уголки вселенной, а не рассказывала о какой-то никому неизвестной ассоциации. – Наша цель – сделать как можно больше семей счастливыми. А также защитить детей от нерадивых родителей. Поэтому мы даём вам время до завтра: устраните весь беспорядок и сводите ребенка к врачу. Иначе будем вынуждены вынести вам предупреждение.

Когда дверь за ними закрылась, Рамон сообразил, что здесь в самом деле есть дети, страдающие от родительской нерадивости, и завопил с новой силой, требуя "гу". Серьезно пострадавший вряд ли захочет на прогулку, поэтому Катарина решилась осмотреть его рот.

Две крохотные ранки с внутренней стороны нижней губы опасными не казались, других повреждений Катарина не увидела, поэтому просто умыла Рамона ещё раз и попыталась объяснить, что им сейчас никак не до "гу". К плачу тут же присоединилась собака, которая вспомнила о пробравшийся в дом чужачке и решила ту обгавкать.

– Имей совесть, ты ела мой суп! – устало отмахнулась от нее Катарина, сама же по одной перебирала игрушки, вдруг что-то отвлечет Рамона от мыслей о прогулке. – И где ты была, когда меня воспитывали эти мамы Сан-Игнасио? Могла бы погонять их, честное слово, я была бы только "за".

Лохматые уши дернулись, а собака вдруг развернулась к входной двери и загавкала с удвоенной силой. Так что когда ручка все же повернулась, Катарина даже не удивилась, зато успела спрятать под диванную подушку пульт, который хотела предложить Рамону.

– И наша Ассоциация.., – дьявол знает, зачем вернулась "Дэбби", но сейчас она серьезно рисковала своим здоровьем.

А что? Можно вырубить, надеть мимикратор и оттащить в трущобы. А дальше ловить Квена на живца прямо на его территории. Прекрасный план, надо согласовать его с комиссаром, как-то обойти собаку и приступить к выполнению.

– … требует убрать это животное из дома немедля! – перекричать лай было непросто, но "Дэбби" справилась.

– Ассоциация мам Сан-Игнасио, сокращённо АМС? Так это вы тер…

Катарина вовремя осеклась, затем вспомнила наставления Джессики, подошла к двери, попрощалась и заперла замок. "Дэбби" же продолжала и с улицы читать свой список требований к правильной маме Сан-Игнасио, но безжалостная физика звуковых волн была не на ее стороне.

Рамон ненадолго затих, увлеченный пультом от телевизора, собака легла на коврик, чтобы показательно умереть от бессилия и обжорства, а Катарина оглядела дом.

Если взяться за дело с умом, то суток вполне хватит на генеральную уборку. Но для этого нужно, чтобы кто-то приглядел за Рамоном. Пульта надолго не хватит, он и так дважды перемотан скотчем. Положим дальше малышу можно будет предложить другую запрещенную

вещь, но ведь ещё нужно погулять, накормить его, уложить спать днём… После из школы придут старшие дети, а на обед только остатки блинчиков и нарезанные Джессикой колбасы.

– Парни, мне нужна помощь!

– На связи, – сразу отозвался Джобс. – Выкладывай.

– Кто-то из вас должен прийти и посидеть немного с Рамоном, иначе легенда треснет. К нам тут нагрянули из Ассоциации…

– Ортега, ты серьезно? Мы охотимся за Ржавым Квеном, а не хотим взять приз "мать месяца". В следующий раз дай им пинка и пригрози разборками с комиссаром. Могу поспорить, что пяток неоплаченных штрафов найдется у каждой.

– А если нет – то мы организуем, – подключился Гарсия. – Не дури, Ортега.

И не дав времени объяснить ситуацию, они отключились. Рамон подцепил край скотча, потянул его, и пульт пришлось забрать, а собака дернулась пару раз и решила расстаться с супом. Наверное, из мести, чтобы Катарине было нечем ее попрекать.

Святая Валерия знает, как Джессике удавалось справляться со всем этим, но Катарина уже мелко тряслась от усталости и злости, а ещё хотела есть, в туалет и просто пару минут тишины. Но до возвращения Лео, которому можно передать его детей, было ещё часов семь, а если вспомнить, как часто он задерживается на работе, то все десять, потому Катрина вдохнула, выдохнула и отдала мысленную команду свзятаться с комиссаром.

Хитрая космическая техника тут же отозвалась и запиликала в ухе нежной трелью, которая быстро сменилась бархатистым голосом комиссара.

– Есть зацепки, Ортега?

– Двое подозрительных парней следили за мной на улице, потом Рамон упал и…

Она старалась пересказывать все кратко, без эмоций, но все равно чувствовала, как недоволен комиссар.

– Единственный человек, которого я могу вызвать на подмогу – твоя мать, Ортега! Один тихий ребенок и собака, а ты и с ними справиться на можешь! Давай, соберись, успокой всех. А на прогулку выйдешь через час-другой, и гляди там в оба! Сыновей у меня двое, но это не значит, что одним можно пожертвовать!

На этом он сбросил вызов, а Катарина устало повалилась назад. По-хорошему следовало бы перезвонить ему и объяснить, что она сержант полиции, а не домработница и няня, и если Леонард не хочет лишиться детей из-за доноса амсечек в органы опеки, то должен пошевелиться. Но расписаться в своей полной неспособности вести расследование и справляться с бытом, когда не прошло и дня – позор для будущего детектива. И той, которая пересмотрела все семь сезонов "Танцующей мамы".

Джессика же как-то справлялась и с детьми, и с амсечками, и с Лео. А что проделано на практике однажды, можно и повторить, было бы желание.

Подсказки, ей нужны подсказки. Катарина перечитала все советы из блокнота, пихнув Рамону в руки свою косметичку. Молния ему пока не давалась, но судя по звуку, вместо компактных теней у нее теперь рассыпчатые. Как и пудра. Зато это на время избавило от неумолкающего “гу”.

Над большим телевизором нависала полка с проигрывателем, на который приклеили несколько стикеров с подписями: “пять минут – 154”, “десять – 155”, “полчаса – 156”, “мигрень – 157”, “я умираю – 207”, “не использовать чаще раза в день”. И там же валялся еще один перемотанный скотчем пульт. Катарина щелкнула им, набрала сто пятьдесят шесть, рассудив, что получаса ей вполне хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.